

**Грузия и Европейская хартия региональных языков или
языков меньшинств**

Джонатан Уитли

Рабочий доклад ЕСМІ № 42

Июнь 2009 г.

Рабочий доклад ЕСМІ № 42
Европейский центр по вопросам меньшинств (ЕСМІ)

Авторские права 2009 г. Европейский центр по вопросам меньшинств (ЕСМІ)
Опубликовано в июне 2009 г. Европейским центром по вопросам меньшинств
(ЕСМІ)

ISSN: 1435-9812

Содержание

I. Вступление.....	4
II. Сохранение Лингвистического Многообразия в Грузии.....	7
1. Сфера действия Части II.....	8
2. Необходимость защиты	16
3. Защита по Части II ЕХРЯЯМ	18
III. Языковые Права и Гражданская Интеграция	21
1. Образование	26
2. Система правосудия	29
3. Государственное управление.....	31
4. Масс медиа	33
5. Культура	36
6. Экономическая жизнь	37
7. Трансграничный обмен	38
8. Резюме применения Части II I.....	39
IV. Вывод.....	39
ПРИЛОЖЕНИЕ 1:	
Европейская Хартия Региональных Языков или Языков Меньшинств.....	41

I. ВСТУПЛЕНИЕ

Грузия является многоязыковым и мультиэтническим обществом. В Грузии говорят на большом числе языковых меньшинств, среди которых абхазский, осетинский, азербайджанский, армянский, русский, украинский, курманджи (курдский), чеченский (кистинский), оттоманский турецкий, понтийский греческий, сирийский, аварский, цова-тушинский и удинский. К тому же, грузинское большинство говорит на четырех отдельных языках – грузинском, мегрельском, сванском и лазском – хотя это местные языки, обычно не имеющие письменности. Согласно Статье 8 грузинской Конституции, официальным государственным языком является грузинский, в Абхазии также абхазский. Большая часть языков меньшинств употребляется только в определенных регионах страны.

Будучи официально принятой в Совет Европы (СЕ) в апреле 1999 года, Грузия взяла на себя обязательство подписать и ратифицировать Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств (ЕХРЯЯМ) в течение года после вступления. Однако, по шестидесяти лет после вступления в СЕ, Грузия до сих пор не подписала и не ратифицировала Хартию.

Существует несколько причин отсрочки. Первая из них заключается в том, что в поздний период правительства президента Эдуарда Шеварднадзе, которое закончило существование после Революции роз в ноябре 2003 года, грузинское правительство потеряло былую мотивацию полностью интегрировать в европейские структуры. Вступлением Грузии в СЕ в 1999 году управлял ориентированный на Европу Председатель парламента Зураб Жвания. Однако, к концу 2001 года Жвания и его союзники были в оппозиции и для все более изолированного правительства Эдуарда Шеварднадзе полноценное участие в Совете Европы не было приоритетом. Вслед за Революцией роз вновь была введена про-европейская политическая ориентация, и в конце 2005 года Парламент ратифицировал Рамочную конвенцию по защите национальных меньшинств (РКЗНМ). Однако, несмотря на такой большой шаг, грузинское правительство по-прежнему не стремится ратифицировать ЕХРЯЯМ.

Частично причина такой затянутой отсрочки заключается в общественном мнении, распространенном среди большинства грузиноязычного населения, которое также разделяют многие парламентарии и государственные чиновники. Язык является высоко политизированным вопросом, и грузинский как язык наделяется почти священным статусом, как исток грузинской нации. Центральное положение грузинского языка в этно-националистической идеологии достигло своего апогея в период борьбы Грузии за национальную независимость в конце 1980-х и начале 1990-х гг., но остается актуальным и сегодня. В то же время, продолжительное использование языков меньшинств в Грузии каким-то образом воспринимается грузинским большинством как отклонение, которое необходимо исправить. Эта позиция также совпадает с понятием, что национальные меньшинства определенным образом представляют собой «третью колонну», чью лояльность по отношению к государству никогда нельзя гарантировать. Философской проблемой для большинства грузинского населения является признание того факта, что языки меньшинств представляют собой источник культурного богатства страны.

Эти идеологические построения не являются единственной причиной, почему Грузия не стремится подписать ЕХРЯМ. Существует также весьма практический вопрос – могут ли цели интеграции с одной стороны и стимулирование языков меньшинств с другой сосуществовать. Основной проблемой Грузии в вопросе создания общества, или демоса, которое состояло бы из «нас, народа», является отсутствие общего языка, на котором смог бы говорить весь «народ». Эта проблема является общей для большинства, если не всех, бывших республик СССР; однако, в Грузии это проблема стоит особенно тяжело в связи со слабостью государства в 1990-е и начале 2000-х гг. и вытекающим провалом интегрировать географически изолированное негрузиноязычное население в гражданскую жизнь страны. Согласно национальной переписи населения за 2002 год, только 31% членов национальных меньшинств в Грузии могут свободно говорить на грузинском, в сравнении с 19,5% в 1979 году.¹ Этот рост очень незначителен, особенно если учесть, что большое число национальных меньшинств

¹ Источники: Гос. департамент статистики Грузии, *Результаты первой национальной всеобщей переписи населения Грузии за 2002 год*; Центральное статистическое управление Грузинской ССР, *Итоги всесоюзной переписи населения 1979 года по Грузинской ССР* (Тбилиси, 1980 г).

покинули страну после получения независимости, и следует ожидать, что те, которые владели грузинским плохо или вообще не владели, имели бы наибольшую причину уехать. Поэтому вполне возможно, что даже этот незначительный рост (с 19,5% до 31%) является больше результатом эмиграции, чем показателем улучшения знания государственного языка. Принимая во внимание тот факт, что почти все СМИ и государственные документы издаются или транслируются на грузинском, многие общины, в которых сосредоточены носители языков меньшинств, плохо или вообще не знающих грузинский, оказываются в информационном вакууме, плохо представляя, что происходит в их стране. Это особенно относится к азербайджанской и армянской общинам Квемо Картли и Самцхе-Джавахети, где носители языков меньшинств больше идентифицируют себя с азербайджанским и армянским «культурным пространством», чем с грузинским.

Решением этой проблемы отсутствия гражданской интеграции является развитие действительно многоязыкового общества, в котором поддерживается *двуязычие*, а не изоляционизм или исключение языков меньшинств из общественной сферы. Носителям языков меньшинств, особенно молодому поколению, надо предоставить стимул для изучения грузинского языка и таким образом интегрировать в социальную, экономическую и политическую жизнь страны. В то же время, необходимо убедить носителей языков меньшинств, что правительство искренне ценит их язык и культуру и не имеет «скрытого плана» ассимилировать их.

Хотя, с одной стороны, грузинское общество характеризуется отсутствием гражданской интеграции и более менее отделенным развитием больших языковых общин, в частности, грузин и азербайджанцев в Квемо Картли, армян в Самцхе-Джавахети, более малочисленные языковые сообщества не имели больших возможностей сохранить свое культурное отличие и могут даже посчитать, что ассимиляция будет им полезна. Наиболее верно это утверждение для самых малочисленных языковых общин, таких как удины, цова-тушины, авары и ассирийцы, у которых практически нет возможности обучать своих детей на родном языке. Эти меньшинства, в отличие от армян и азербайджанцев, не имеют исторической родины для придания огласки и мало ресурсов в их распоряжении для сохранения своих языков. По этой причине существует необходимость принять

немедленные и активные шаги для сохранения этих языков от исчезновения. Часть II Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств предоставляет соответствующий механизм.

Остальная часть данного доклада поделена на две части. Часть I рассматривает вопрос сохранения тех региональных языков или языков меньшинств, которые находятся в опасности исчезнуть из употребления. Это относится не только к языкам национальных меньшинств, перечисленных абзацем выше, но также к трем региональным грузинским (кارتвельским) языкам, мегрельскому, сванскому и лазскому, которые являются политически спорными, потому что их признание в качестве самостоятельных языков может быть рассмотрено как угроза единству грузинской нации. Первая часть доклада рассматривает пути защиты всех этих языков посредством механизмов, предоставленных в Части II ЕХРЯЯМ.

Вторая часть доклада направлена на те языки, которые используют территориально компактно расселенные азербайджанцы и армяне. Существует необходимость конкретных мер для поддержания этих языков в тех областях, где их широко применяют. Трудность задачи заключается в том, чтобы поддержать их использование в общественной жизни, при этом не подрывая статус грузинского, как государственного языка и не препятствуя интеграции азербайджанского и армянского меньшинств в грузинскую общественную жизнь. Мы должны рассмотреть, как положения Части III ЕХРЯЯМ можно применить в отношении этих языков.

II. СОХРАНЕНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО МНОГООБРАЗИЯ В ГРУЗИИ

Основным концептуальным принципом, заключенным в ЕХРЯЯМ является «признание региональных языков или языков меньшинств в качестве выразителей культурного богатства» (Статья 7.1a). из этого принципа следует, что потеря регионального языка или языка меньшинств представляет собой потерю для культурного наследия страны. По этой причине языковое многообразие рассматривается как нечто ценное, нуждающееся в защите. Целью этой части

доклада является именно обратить внимание на языковое многообразие Грузии, сперва путем рассмотрения того, какие региональные языки или языки меньшинств существуют в Грузии, таким образом определяя сферу действия Части II Хартии, затем путем анализа опасности, перед которой они находятся, и наконец определив, как Часть II можно применить к этим языкам и как она может защитить и поддержать их.

1. Сфера действия Части II

По словам Жана-Мари Воерлинга, Часть II ЕХРЯЯМ (т.е. Статья 7) должна применяться ко *всем* региональным языкам или языкам меньшинств.² Однако, это в свою очередь вызывает вопрос, что составляет региональный язык или язык меньшинств. Здесь основной статьей является Статья 1а, в которой заявляется:

Для целей настоящей Хартии:

- a. термин "региональные языки или языки меньшинств" означает языки, которые:
 - i. традиционно используются на данной территории государства жителями этого государства, представляющими собой группу, численно меньшую, чем остальное население государства; и
 - ii. отличаются от официального языка (языков) этого государства.
Они не включают в себя ни диалекты государственного языка (языков) этого государства, ни языки мигрантов;

В таблице 1 (см. ниже) приведен перечень всех признаваемых языков в Грузии, включая те, которые наиболее вероятно подходят под критерии региональных языков или языков меньшинств, обозначенные в Статье 1а ЕХРЯЯМ, и те, которые могут не подойти под эти критерии. Девятнадцать языков безусловно отвечают критериям, сформулированным в Статье 1: абхазский, азербайджанский, армянский, русский, осетинский, курманджи, украинский, чеченский, урум-турецкий, понтийский греческий, ассирийский неоарамейский, бохтанский неоарамейский, аварский, бацбский, немецкий, польский, эстонский, литовский, и болгарский.

² Жан-Мари Воерлинг, *Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств: Критический комментарий* (Страсбург: Издательство Совета Европы, 2005 г.).

Удинский язык можно считать приграничным случаем. Удинский, на котором говорят в деревне Октомбери Кварельского района Грузии, серьезно нуждается в защите и может превратиться в исчезнувший язык, если не будут предприняты немедленные меры. На самом деле на этом языке говорят только в трех селах (одно в Грузии и два в Азербайджане). Однако, присутствие удинского языка на территории Грузии еще недостаточно для рассматривания его, как традиционного, т.к. он появился вместе с мигрантами из Азербайджана, которые переселились в Грузию только вскоре после Первой мировой войны, т.е. примерно 1920-х гг. Здесь, однако, следует отметить, что при оценке, Комиссия экспертов ЕХРЯЯМ считает языки, которые попали в страну в конце Первой мировой войны, региональными языками или языками меньшинств. В качестве примера можно привести македонский в Сербии и чешский в Словакии. Таким образом, если сегодня удинский язык не попадает под защиту ЕХРЯЯМ, это может произойти через несколько лет.

Еще четыре языка – а именно, латвийский, чешский, цыганский и молдавский – скорее всего не удовлетворяют критерии, т.к. являются языками мигрантов, переселившихся сравнительно недавно, т.е. в основном в Советский период. Идиш, на котором говорят некоторые члены небольшого еврейского населения, сравнительно недавно получил статус языка еврейского пролетариата, поэтому, вероятно, тоже не отвечает критериям.

Таблица 1: Региональные языки и языки меньшинств в Грузии

Язык	Языковая семья	Используют	Число носителей ³	Место распространения
Азербайджанский	Азербайджанская подгруппа, тюркская	Азербайджанцы	283,632	Марнеульский, Болнисский, Дманисский районы (>50% населения). Также Гардабанский, Сагареджевский, Лагодехский и

³ Данные не включают население, проживающее на территории Абхазии и Южной Осетии, где грузинское государство не имеет власти и в которых не имеется текущих данных по переписи населения. Источники: (для носителей азербайджанского, армянского, украинского и русского) Государственный департамент статистики Грузии, *Результаты первой национальной переписи населения Грузии за 2002 г.* (Тбилиси: 2003 г.); (для других) подсчетные данные получены из исследований ЕСМІ за 2006-2009 гг.

				Телавский и районы (>10%).
Армянский	Фракийская подгруппа, индо-европейская	Армяне	235,653	Ахалкалакский и Ниноцминдский районы >90%, Цалкинский район (>50%). Также Ахалцихский и Аспиндзкий районы (>10%). Большое количество также в Тбилиси.
Абхазский	Северо-западная кавказская	Абхазы	около 3,500	Аджара, Тбилиси, Рустави
Русский	Славянская подгруппа, индо-европейская	Русские, некоторые другие меньшинства, особенно в тбилисские армяне и осетины	83,007	Все основные городские центры, особенно Тбилиси; некоторые сельские местности, особенно в Кахети и Ниноцминдском районе.
Осетинский	Иранская подгруппа, индо-европейская	Осетины	31,381	Кахети, Шида Картли, Мцхета-Мтиулети
Курманджи	Иранская подгруппа, индо-европейская	Курды/езиды	Около 10,000	Тбилиси, Телави, другие городские центры
Украинский	Славянская подгруппа, индо-европейский	Украинцы	5,466	Основные городские центры, особенно Батуми
Чеченский (кистинский)	Нахская подгруппа, кавказская	Кистинцы	Около 7,000	Ахметский район, Тбилиси
Идиш	Германский, индо-европейская	Евреи	<1,000	Тбилиси, Гори, Кутаиси
Немецкий	Германский, индо-европейская	Немцы	<1,000	Тбилиси, Рустави, Батуми, Болнис
Польский	Западнославянская, индо-европейская	Поляки	< 1,000	В основном Тбилиси, также Кутаиси, Батуми, Рустави и Ахалцихе
Цыганский	Индо-иранская, индо-европейская	Цыгане	Около 1,500	Тбилиси, Рустави, Кутаиси, Кобулети
Урум-турецкий	Тюркский	Греки	Около 1,500	Цалка, Тетрицкарыйский район
Понтийский греческий	Индо-европейский	Греки	Около 1,000	Изолированные общины
Ассирийский неоарамейский	Семитская	Ассирийцы (в основном выходцы из Ирана)	Около 2,000	Тбилиси, село Канда (Мцхетский район), Западная Грузия
Бохтанский неоарамейский	Семитская	Ассирийцы (в основном выходцы из Турции)	Около 1,000	Гардабани, Тбилиси
Аварский	Дагестанский,	Авары	<2,000	Кварельский район

	северо-восточная кавказская			
Бацбский	Нахская, северо-восточная кавказская	Цова-гушины	<1,000	Ахметский район
Удинский	Лезгинская, северо-восточная кавказская	Удины	<500	Кварельский район
Молдавский	Романо-германская, индо-европейская	Молдоване	<1,000	Тбилиси
Эстонский	Балто-финнская, уральская	Эстонцы	<100	Городские территории
Латвийский	Балтийская, индо-европейская	Латвийцы	<100	Городские территории
Литовский	Балтийская, индо-европейская	Литовцы	<100	Городские территории
Чешский	Западно-славянская, индо-европейская	Чехи	<50	Городские территории
Болгарский	Южно-славянская, индо-европейская	Болгары	<150	Городские территории
Лезгинский	Лезгинская, северо-восточная кавказская	Лезгины	<50	Городские территории
Мегрельский	Картвельская, южно-кавказская	Грузины	около 400,000	Регион Самегрело, Тбилиси
Сванский	Картвельская, южно-кавказская	Грузины	около 30,000	Местийский, Лентехский районы, Квемо Каргли
Лазский	Картвельская, южно-кавказская	Грузины	<1,000	Сарпи, Квариати и Гонио (Аджара)

И наконец, существуют еще три неоднозначных случая, в которых эта неоднозначность основана на вопросе, имеем ли мы дело с языками как таковыми или просто диалектами грузинского. Речь идет о мегрельском, сванском и лазском языках. Эти языки/диалекты принадлежат к той же (картвельской) подгруппе языков, что и грузинский, но достаточно отличаются друг от друга, чтобы их носители не понимали друг друга. Сами носители считают себя грузинами практически все свободно владеют грузинским. Намного более многочисленной из этих подгрупп является мегрельская, представители которой проживают в западном регионе Самегрело и Гальском районе Абхазии; по подсчетам в Грузии от 400000 до 500000 носителей мегрельского языка, около 10% всего населения страны.⁴ Лазский язык понятен говорящим на мегрельском, и наоборот. Большинство носителей

⁴ См. Лоренс Броерс, «Кто такие мегрелы? Язык, определение и политика в Западной Грузии» (Доклад к Шестой ежегодной конференции Ассоциации по изучению национальностей, 2001 г.) <http://www.bonetweb.com/caucasus/KV/OECAUC/mingrelians.pdf>.

лазского языка проживает на территории современной Турции (где язык носит название лазури), хотя несколько сотен живут в грузинском пограничном селе Сарпи и в нескольких соседних поселениях Квариати и Гонио. Носители сванского языка сконцентрированы в горном регионе Сванети в северо-западной Грузии, которую населяет больше 20000 жителей.

Мегрельский, сванский и лазский являются в основном местными языками, хотя несколько фольклорных текстов, такие, как например, эпическая поэма Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», были переведены на мегрельский с использованием грузинской письменности. Однако, среди грузинских лингвистов существует тенденция считать эти языки диалектами, а не языками. Это нежелание признавать мегрельский, сванский и лазский языками, а не диалектами, имеет сильную политическую подоплеку и основывается на страхе, что такой шаг может подорвать единство грузин как нации. В таком случае разница между диалектами и языками является критической, так как языки имеют право на защиту в рамках Части II ЕХРЯЯМ, в то время как диалект(ы) государственного языка этого права не имеют.

Политическая щепитильность этого вопроса может объясняться психологической ассоциацией между «нацией» и «языком» в сознании многих грузин, и тем, как вопрос мегрельской идентификации рассматривался в современной истории. На протяжении средних веков и вплоть до включения Грузии в состав Российской империи в начале девятнадцатого века, мегрельский являлся местным языком, на котором говорило большинство, если не все, населения Самегрело и частью той территории, которая сегодня является Абхазией. Литературным языком в этих регионах, используемым небольшой кастой церковной элиты, являлся грузинский. В конце девятнадцатого века русские этнографы начали классифицировать мегрелов как отдельную от грузин этническую группу, на основе лингвистических различий с остальной грузинской общиной, что вызвало сильные протесты со стороны грузинской интеллигенции. Эти дебаты продолжались после основания СССР; во время первой всесоюзной переписи населения в 1926 году мегрелы, сваны, лазы и аджарцы классифицировались как отдельные народности, отличные от грузин. В то же время (и вплоть до 1930-х гг.) был основан

мегрельский печатный орган для распространения идеологии Коммунистической партии среди местного населения. Однако, ко времени проведения новой переписи в 1939 г., мегрелы снова классифицировались как грузины, а мегрельский печатный орган прекратил существование.⁵

Несмотря на тот факт, что эта попытка классифицировать мегрелов как отдельную нацию была оставлена, в среде грузинской интеллигенции осталось впечатление, что Москва каким-то образом строит планы «разделить и властвовать» над грузинской нацией. Полемика вокруг мегрельского вопроса разгорелась заново, после того, как Грузия стала независимым государством. Вслед за войной в Абхазии, вследствие которой Абхазия получила де факто независимость от Тбилиси и около четверти миллиона грузин были изгнаны с территории Абхазии, абхазская сторона попыталась популяризировать мегрельский и даже издавать русско-абхазско-мегрельскую газету в Гальском районе.⁶ Несомненной целью этих действий являлось поощрить несколько оставшихся в гальском районе грузин относить себя к мегрелам, а не грузинам, что грузинская сторона восприняла как акт враждебности.

Поэтому неудивительно, что любые разговоры о внедрении механизмов для продвижения использования мегрельского, сванского или лазского языка в Грузии рассматривается с подозрением или даже враждебностью со стороны грузинских чиновников и интеллигенции. Лоренс Броерс приводит следующий перевод отрывка из стихотворения грузинского поэта Мурмана Лебанидзе, опубликованного в журнале *Литературная Грузия* в 1999 году:

Как рядом с матерью-Мтквари Чороки и Ингури,
 Риони, и Техури и Арагви,
 Так и языки – рядом с грузинским мегрельский
 Не имеет права быть слышным ...⁷ (перевод с груз.)

⁵ Броерс, «Кто такие мегрелы?» Следует обратить внимание, что река Мтквари протекает по Тбилиси, в то время как другие по другим регионам Грузии

⁶ Там же

⁷ Там же

Поэтому основным вопросом является надо ли рассматривать мегрельский, сванский и лазский как региональные языки, а не диалекты, что даст им право на защиты в рамках ЕХРЯЯМ. Говоря формально, «региональный язык» не является отдельным термином в рамках Хартии; его нельзя отделить от «неделимого» понятия «региональные языки или языки меньшинств». В частности, «региональный язык» не несет значения «диалектный полу-язык». Несмотря на это, некоторые страны-участницы, например, Германия, Нидерланды и Польша (см. ниже), рассматривают их именно так и приняли решение защищать языки, носители которых не относят себя к членам национальных меньшинств.

Проблема заключается в том, что очень часто решение о том, является ли данный язык собственно языком или диалектом, бывает очень часто политическим. В действительности, языки могут рассматриваться как диалекты с определенной формой официального признания, или – в знаменитой формулировке Макса Вайнрайха – диалекты с армией. Конечно, существуют определенные объективные критерии различия между диалектами и языками, в частности, степень схожести и взаимное понимание носителей «диалекта» и «исходного языка», частью которого он предположительно является. Тем не менее, существует много примеров местных языков, которые значительно отдалены от «исходных языков», но в то же время считаются их диалектами (здесь можно привести пример итальянских «диалектов», таких как неаполитанский). Таким образом, часто диалекты признаются языками, если они появляются в печати и считаются литературным языком, а не местным, или даже если они пользуются минимальным престижем.

ЕХРЯЯМ довольно расплывчата и включает немного предписаний о том, как различать региональный язык от диалекта. Согласно *Критическому комментарию* по ЕХРЯЯМ Жана-Мари Воерлинга:

[Д]иалекты как варианты данного языка. Такие вариации внутри языка могут быть более или менее выражены, в зависимости от исторического, географического или социального прошлого. Одним особо важным фактором является субъективное убеждение самих

носителей, что они говорят на том же языке, которое часто определяется политическим аспектом.⁸

Страны, подписавшие ЕХРЯЯМ, используют Хартию для защиты местных языков, которые лежат на грани между региональным языком и диалектом. Таким образом, Нидерланды решили применить Часть II Хартии к региональному языку Лимбурга (лимбургскому), который часто рассматривается, как разновидность голландского. Таким же образом, Германия применяет Части II и III Хартии по отношению к нижненемецкому (*Niederdeutsch* или *Plattdeutsch*), который тоже часто считается всего лишь местным языком. Не смотря на это, в своем Первичном периодическом отчете, представленном Генеральному секретарю Совета Европы в соответствии со Статье 15 Хартии, немецкое правительство использует статус нижнегерманского в качестве письменного языка до шестнадцатого века как аргумент его включения в сферу действия Хартии⁹. Другие немецкие диалекты, например, баварский, не были включены.

Что касается мегрельского сванского и лазского, используя исключительно объективные критерии, сложно утверждать, что они являются всего лишь диалектами грузинского, потому что они не понятны для носителей грузинского языка и наоборот. Несмотря на это, тот факт, что они не имеют письменности и имеют относительно невысокий имидж, означает, что субъективные и политические критерии выступают против их признания региональными языками. Говоря в общем, Экспертная комиссия Совета Европы по региональным языкам и языка меньшинств в Европе, которая проводит мониторинг имплементации Хартии, оставляет за странами-участницами и их населением вопрос проведения различия между региональным языком или языком меньшинства и диалектом. Один из критериев, употребляемых для определения является ли «диалект» полноценным региональным языком или языком меньшинств, является восприятие данного языка его носителями как отдельного языка (см. цитату Воерлинга выше). С другой

⁸ Воерлинг, *Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств: Критический комментарий*, 63

⁹ *Первичный периодический отчет, представленный Генеральному секретарю Совета Европы в соответствии со Статье 15 Хартии: Германия* (Совет Европы, MIN-LANG/PR 2000 (1), Страсбург, 20 ноября 2000 г.) www.coe.int

стороны, проблема невысокого имиджа не должна быть использована в качестве аргумента для того, чтобы не защищать региональный язык или язык меньшинства, т.к. региональные языки или языки меньшинств по-прежнему рассматриваются как «менее достойные», чем государственные, стандартизированные языки во многих частях Европы. Целью данного доклада не является диктовать грузинскому правительству, считать или нет мегрельский, сванский и лазский региональными языками. Ниже в этой части я, однако, приведу несколько предложений о том, как можно защитить эти языки, если правительство решит признать их.

2. Необходимость защиты

Из всех перечисленных языков, наименее употребительные особенно нуждаются в защите. Малочисленные языковые общины в Грузии не имеют в своем распоряжении большого количества механизмов для обеспечения выживания и развития своих языков. В то время, как советская образовательная система давала особые привилегии некоторым языкам, а именно тем, на которых говорили титульные нации административных территориальных единиц (т.е. советских республик, автономных республик и автономных регионов), членов малочисленных языковых общин побуждали говорить либо на русском, либо на языке титульной нации республики, в которой они проживали. Так в Грузии, в то время, как русские, азербайджанские, армянские, абхазские и осетинские школы предлагали преподавание на соответствующих языках, езиды, греки, ассирийцы и удины ходили в русские или грузинские школы, их стимулировали говорить на более распространенных языках. С тех пор, как Грузия получила независимость в 1991 году, даже те немногочисленные возможности, которые раньше существовали для защиты языка и культуры более малочисленных меньшинств, в связи с отсутствием финансирования. Сегодня за пределами территорий Абхазии и Южной Осетии существуют только русские, азербайджанские и армянские школы, а мероприятия по сохранению и развитию других региональных языков или языков меньшинств являются исключительной прерогативой частных ассоциаций и фондов (часто не имеющих достаточных средств).

Языки, которые подвергаются наибольшему риску на сегодняшний день в Грузии, являются те, а) на которых говорит наименьшее количество людей; и б) не имеют государства за пределами Грузии, где этот язык является официальным. Наибольшая опасность, вероятно, угрожает бацбскому и удинскому языкам. На бацбском языке говорят цова-тушины в селе Земо Алвани Ахметского района в Восточной Грузии. Он относится к нахской подгруппе кавказских языков, которая включает также чеченский и ингушский (см. Таблицу 1). Вследствие того, что большинство цова-тушинов считают себя грузинами, внутри самой общины возникло противостояние идее защищать бацбский язык из страха, что в результате этого группу будут считать негрузинами. Родители не проявляли желания учить своих детей бацбскому языку, и сегодня только старшее поколение говорит на этом языке между собой.¹⁰ Существует значительная угроза, что через поколение на этом языке вообще не будут разговаривать.

Также под угрозой исчезновения находится удинский язык, современный потомок кавказского албанского языка, который имел собственную письменность. Единственная деревня на территории Грузии, населенная удинами, Октомбери Кварельского района является одной из трех оставшихся деревень в мире (две остальные – Нидж и Огуз в Азербайджане), где говорят на удинском языке. Среди местных удинов также существует сильная тенденция ассимиляции с грузиноговорящей средой, в которую они погружены и забывают свой собственный язык.

Хотя остальные малочисленные языковые группы не находятся в непосредственной опасности исчезновения, они также стоят под угрозой ассимиляции и снижении числа людей, говорящих на родном языке. Здесь рассматривается ассирийская община. Не менее четверти ассирийского сообщества сосредоточено в маленьком селе Канда в регионе Мцхета-Мтианети. Однако, ассирийцы, живущие в селе, не имеют собственных учебных заведений и посещают грузинскую школу вместе с грузиноязычными жителями деревни. В результате молодое поколение уже не говорит на ассирийском. В то время, как в более глобальных масштабах большинство ассирийцев по-прежнему может говорить на

¹⁰

Источник: Практическое исследование, проведенное Томом Триером, июль 2006 г.

родном языке, только незначительное число может писать на ассирийском с использованием сирийского алфавита. Ассирийский язык и письмо не преподаются в школах, но передаются в семье от поколения к поколению. Маловероятно, что только такая практика сможет обеспечить выживание языка в течение продолжительного периода времени.

На поверхности кажется, что мегрельский и сванский языки не находятся в опасности исчезновения, т.к. на этих языках говорит сравнительно большое количество людей. Однако, лазская община в Грузии очень малочисленна, а поэтому может нуждаться в защите. Даже мегрельский и сванский, несмотря на свое довольно защищенное положение сегодня могут оказаться в периоде быстрого падения, т.к. регионы, в которых они употребляются, находятся под растущим влиянием глобальных сил. Причиной является тот факт, что, во-первых, они не имеют институциональную поддержку в образовательной и культурной сферах, а во-вторых, потому что местное население рассматривает их, как второстепенные, «сельские» языки, совершенно не престижные. В процессе того, как люди покидают свои села и начинают передвигаться на территории Самегрело и Сванетии, а также за ее пределами в поисках работы, вполне понятно, что родители не будут поощрять своих детей говорить на языке, который представляется преградой на пути вверх. В этом случае основой защиты этих языков должно стать повышение их престижа, чтобы их носители считали их достойными сохранения и защиты.

3. Защита в рамках Части II ЕХРЯЯМ

Часть II Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств может быть полезным механизмом для защиты языков, которые могут подвергаться опасности исчезновения. Для этого в ней устанавливаются общие цели и принципы, которым должны следовать страны, подписавшие Хартию, для того, чтобы сохранить эти языки. Основным принципом Части II заключается в обеспечении признания региональных языков или языков меньшинств выражением культурного богатства (Статья 7.1а, см. выше) и, после осознания этого факта, принятия решительных мер для их поддержания и защиты (Статья 7.1с). Таким образом, Часть II сосредотачивается не только на необходимости пропагандировать дух

толерантности по отношению к региональным языкам и языкам меньшинств (Статья 7.3), но также выходит за пределы обыкновенной толерантности, активно продвигая их использование в общественной и частной жизни (Статья 7.1г).

Основываясь на этих принципах, Часть II (Статья 7) описывает несколько более конкретных шагов, которые необходимы для достижения указанных целей. Это: 1) обеспечить, чтобы территориально-административная структура страны не препятствовала продвижению региональных языков или языков меньшинств (Статья 7.1b); 2) помочь налаживанию связи как между членами одной и той же языковой группы, проживающих в разных частях страны, так и между различными языковыми группами внутри страны (Статья 7.1e); 3) способствовать преподаванию и обучению региональным языкам или языкам меньшинств (Статья 7.1f), а также предоставить такую возможность среди носителей региональных языков или языков меньшинств, которые имеют желание выучить эти языки (Статья 7.1g); 4) поощрять изучение и исследования региональных языков или языков меньшинств в университетах и других подобных заведениях (Статья 7.1h); 5) способствовать трансграничному обмену в странах, где также говорят на этих региональных языках или языках меньшинств (Статья 7.1i); 6) ликвидировать дискриминацию на основе употребления регионального языка или языка меньшинств (Статья 7.2); и 7) обеспечить принятие во внимание потребностей и желаний групп, использующих региональные языки или языки меньшинств, наилучшим способом для этого является создание органов, которые представляют эти группы.

Для Грузии особо большое значение имеет психологическая концептуализация роли региональных языков или языков меньшинств в гражданской жизни. Новое правительство Михаила Саакашвили всеми силами старалось подчеркнуть необходимость того, что оно определяет как «гражданскую интеграцию». Хотя неясно, что новое поколение лидеров подразумевает под этим термином, можно выделить два различных направления. Одно из них заключается в консолидации демоса, основанное на общих ценностях и возможности общаться друг с другом посредством знания грузинского языка, а второе выражается идеей переходом от узкого этнически-исключающего понятия о том, что означает быть грузином к новой концепции включения, которая охватывает граждан всех национальностей. Статья 7 ЕХРЯЯМ, заостряющая внимание на том, что

региональные языки и языки меньшинств должны рассматриваться, как выражение культурного богатства (7.1a), продвигая «установления культурных отношений [между носителями региональных языков или языков меньшинств и] другими группами в государстве, использующими другие языки» (7.1e), поощряя даже неносителей региональных языков или языков меньшинств выучить их (7.1g) и поощрением изучения и исследования таких языков в университетах, в большой степени совпадает с таким понятием гражданской интеграции. Имплементация Статьи 7 предоставит возможность всем гражданам интегрировать в многоязыковое общество, которое основано на гражданском, а не этническом критерии принадлежности.

Гораздо более конкретные шаги, описанные в Статье 7 для продвижения использования региональных языков или языков меньшинств, являются полезными инструментами для защиты тех языков, которые находятся под угрозой исчезновения. Изучение языков, отличных от грузинского, в школах и университетах так, чтобы этот процесс не был ограничен только для представителей национальных меньшинств (Статья 7.1g) послужит двойной цели. Во-первых, эта мера защитит языки более малочисленных меньшинств, предоставив механизмы, которые обеспечат носителям этих языков образование для детей на родном языке. Во-вторых, и это не менее важно, поощряя грузин изучать другие языки, можно распространять идею, что эти языки тоже принадлежат Грузии и являются частью грузинского наследия, а не являются чем-то внешним и чуждым. Одним из способов распространения этой концепции будет включение в школьную программу «изучение языков Грузии», чтобы дать возможность всем грузинским школьникам изучить хотя бы один региональный язык или язык меньшинств, указанный в Таблице 1. Такой шаг также даст возможность носителям языков более малочисленных языковых групп сохранить эти языки. Подобные возможности могут также быть предоставлены и в университетах.

Подобный подход может быть использован и в отношении мегрельского, сванского и лазского языков. В программу изучения грузинского языка может быть включен модуль по изучению *грузинских языков* (в отличие от *языков Грузии*, см. выше). Сделав изучение региональных устных языков частью более широкого

изучения грузинской лингвистики, можно расширить понятие «грузинский» в его разнообразных формах и успокоить страхи тех, кто считает, что обучение мегрельскому и другому устному языку может подорвать единство общины носителей грузинского языка. Такая инициатива будет соответствовать двум основным принципам, которые упомянуты в преамбуле ЕХРЯЯМ: защита региональных языков или языков меньшинств не должно наносить ущерб государственному языку и необходимости изучать его, защита таких языков является важным вкладом в многообразие в рамках национального суверенитета и территориальной целостности.

Статья 7 также содержит меры, которые будут представлять определенные трудности для грузинского правительства. В первую очередь, Статья 7.1i о транснациональном сотрудничестве довольно противоречива в силу предполагаемой опасности раскола. В частности, это опасение относится к армянской общине в Самцхе-Джавахе и азербайджанской общине в Квемо Картли. По причине отсутствия продвижения к гражданской интеграции в Грузии, эти общины уже более интегрированы в культурную среду своих соответствующих исторических родин, чем в грузинское общество. Опасение заключается в том, что способствование еще большему сотрудничеству между этими группами и другими представителями той же национальности по другую сторону границы только будет препятствовать интеграции. Однако, формулировка Статьи 7.1i, которая призывает к «продвижению *соответствующих* трансграничных обменов» (выделено мной), может дать странам-участницам определенную свободу действий. Более того, если мы дальше, чем потенциальные препятствия транснационального обмена между армянами и азербайджанцами, мы можем начать ценить, как связь членами более широкой диаспоры за рубежом может принести огромную пользу более малочисленным языковым группам в плане разработки инструментов для исследования и изучения языков и письменностей меньшинств.

III. ЯЗЫКОВЫЕ ПРАВА И ГРАЖДАНСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Теперь рассмотрим вторую большую трудность, с которой столкнется Грузия при имплементации ЕХРЯЯМ: как продвигать использование региональных языков или

языков меньшинств в общественной жизни без подрыва статуса государственного грузинского языка и препятствования интеграции национальных меньшинств в общественную жизнь Грузии, не дав им достаточной мотивации для изучения грузинского языка. Здесь особое внимание уделяется меньшинствам, которые проживают компактно и как правило не владеют грузинским, иными словами, армянское меньшинство в Ахалкаласком и Ниноцминдском районах (Джавахети), азербайджанское меньшинство в Квемо Картли и осетинское меньшинство в бывшей автономной области Южная Осетия. В представленном докладе я не буду обсуждать возможность имплементации ЕХРЯЯМ в Южной Осетии или меры, которые можно принять в отношении осетинского языка. Будет ли Хартия имплементирована в Южной Осетии и если да, то в каком виде, очень сильно зависит от окончательного разрешения долгосрочного конфликта в регионе.

В определенной степени, подход к принятию Части II Хартии, описанный в предыдущей главе, сам по себе поможет разрешить противоречивые цели интеграции национальных меньшинств в грузинское общество одновременно с продвижением и защитой их языков. Например, меры, упомянутые в Статье 7.1e для способствования «установлению культурных связей с другими группами в государстве, говорящих на других языках», будет поддерживать, а не подрывать цели национальной интеграции. Подобным же образом изучение азербайджанского и армянского языков не только представителями национальных меньшинств, но и этническими грузинами основывается на принципе, что эти языки также являются частью грузинского языкового наследия. Это поможет объединить разобщенные общины, проживающие в Грузии и ни в коей мере не посеет семена раздора. Несмотря на то, что Статья 7.1f, настаивающая на обеспечении «соответствующих форм и средств для преподавания и изучения региональных языков или языков меньшинств на всех соответствующих этапах» может звучать, как сигнал тревоги для тех, кто считает продвижение грузинского языка основным приоритетом, тот факт, что обязанность активного участия в преподавании региональных языков или языков меньшинств лежит на грузинском государстве, а не его соседях, представляет собой избавление от существующего статуса кво. На данном этапе учебные материалы по азербайджанскому и армянскому языкам во многих азербайджанских и армянских школах получают из Баку и Еревана, не из Тбилиси.

При правильной имплементации Статья 7.1f вернет грузинскому государству контроль над образованием на языке меньшинств.

Решающей частью ЕХРЯЯМ, которая касается продвижению армянского и азербайджанского языков, является Часть III (Статьи 8-14). Согласно Статье 3.1 Хартии, каждая подписывающая страна должна в своем инструменте ратификации указать, к каким региональным языкам или языкам меньшинств будет применяться Часть III. Согласно Статье 2.2, для каждого регионального языка или языка меньшинств, определенного по Статье 3.1, необходимо указать не менее 35 параграфов или под-пунктов Статей 8-14, которые будут применяться по отношению к этим языкам. Сюда входит не меньше, чем по три параграфа из Статей 8 и 12 и по одному параграфу из Статей 9, 10, 11 и 13. Теоретически возможно не выбирать *ни одного* регионального языка или языка меньшинств, на который будет распространяться Часть III, и только имплементировать Часть II (как произошло в случае с Кипром), вряд ли Комиссия экспертов воспримет подобный шаг, как соответствие духу, целям и принципам ЕХРЯЯМ, тем более, что в случае Грузии существует несколько языков, которые абсолютно ясно заслуживают защиту в рамках Части III. Как указывает Воерлинг, «так как хартия требует от стран выбрать минимальное количество параграфов из Части III для каждого языка, подпадающего под нее, отказ от нее выглядит, как окольный путь уклонения от ответственности, а значит, в некоторой степени, нарушение закона».¹¹

Таким образом, за странами-участницами остается выбор, по отношению к каким языкам применять Часть III. По мнению Воерлинга, тремя основными критериями принятия решения, применять Часть III к данному региональному языку или языку меньшинств, является следующее: 1) на языке должно говорить достаточное количество людей, 2) должна существовать хотя бы одна территория, где носители языка достаточно сконцентрированы, 3) носители языка должны проявлять активность для продвижения своего языка.¹² Если использовать эти критерии, становится понятно, что азербайджанский и армянский являются теми

¹¹ Воерлинг, *Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств: Критический комментарий*, 81.

¹² Там же, 140.

языками, к которым применение Части III будет наиболее подходяще в случае Грузии. Оба этих языка имеют достаточное количество носителей, и только у этих двух языков существуют носители, проживающие компактно в определенном регионе страны.

Русский язык также сыграл очень важную роль в социальной и политической жизни Грузии благодаря своей роли доминирующего языка СССР и языка межэтнического общения в Грузии. В Грузии проживают 83000 носителей русского языка (см. Таблицу 1) и около половины населения Грузии сравнительно хорошо владеет русским, как вторым языком. Однако, не существует региона, в котором бы русскоговорящее население было бы географически сконцентрировано; это вызовет трудности для применения Части III, так как некоторые ее параграфы предназначены для применения на конкретных территориях (см. ниже). Более того, предоставляя особенную защиту русскому языку, можно подорвать попытку защитить азербайджанский и армянский языки. Причиной тому является тот факт, что русский уже неформально используется в местных административных органах в тех регионах, где проживают носители азербайджанского и армянского языков, и поэтому продвижение русского языка в этих областях может поставить под удар меры для поощрения использования азербайджанского и армянского. И наконец, грузинское правительство старается сделать грузинский, а не русский языком межэтнического общения; продвижение русского – языка, который и так уже широко используется среди членов национальных меньшинств – может, таким образом, подорвать принцип, который заключается в том, что защита регионального языка или языка меньшинств не должна осуществляться в ущерб государственному языку.

Целью Части III является предоставление странам-участницам своего рода «меню», состоящего из мер, которые должны быть приняты для продвижения использования региональных языков или языков меньшинств в общественной жизни. Статья 8 касается предоставления обучения на региональном языке или языке меньшинств, четко разъясняя, что любая такая мера должна быть предпринята «без предрассудков по отношению к преподаванию официального языка (языков) государства». Статьи 9, 10 и 11 относятся к использованию

региональных языков или языков меньшинств в судебной системе, государственном управлении и СМИ соответственно. В Статье 12 приводится список мер, которые могут быть приняты в рамках культурной сферы для продвижения регионального языка или языка меньшинств. Статья 13 касается экономической и социальной жизни, предлагая меры по борьбе с дискриминацией на языковой основе и продвижения использования региональных языков и языков меньшинств в финансовом секторе, бизнесе и социальном обслуживании. И наконец, Статья 14 касается вопросов трансграничного обмена и содержит меры для продвижения двусторонних и многосторонних соглашений, а также трансграничное сотрудничество для сближения языковых общин по разные стороны границы.

Большинство статей Части III не предназначены для применения по всей территории страны. По этой причине, все девять подпунктов Статьи 8.1, т.е. девять из десяти параграфов или подпунктов Статьи 8, должны применяться «в пределах территории, где такие языки употребляются». Таким же образом, все четыре подпункта Статьи 9.1 (из шести параграфов или подпунктов Статьи 9) применимы только к «тем судебным округам, где число жителей, использующих региональные языки или языки меньшинств, оправдывает эти меры». Статья 10 еще более «относится к определенным территориям»; четырнадцать из пятнадцать соответствующих параграфов или подпунктов применяются только в отношении административных округов, в которых «число жителей, являющихся носителями региональных языков или языков меньшинств, оправдывает указанные меры» (Статья 10.1 и 10.2) или «в пределах территорий, где используются региональные языки или языки меньшинств» (Статья 10.3). Таким же образом, большие части Статьи 11 (семь из девяти параграфов или подпунктов), Статьи 12 (восемь из десяти параграфов или подпунктов) и Статьи 13 (пять из девяти параграфов или подпунктов) должны применяться «на территории, где используются [соответствующие региональные языки или языки меньшинств]». Только Статья 14 (два подпункта) не включает в себя предложение, ограничивающее применение статьи в пределах конкретной территории страны.

Некоторые страны-участницы решили применить Часть III только по отношению к тем носителям данного регионального языка или языка меньшинств,

которые проживают на конкретной территории страны. Таким образом, Германия обозначила в своем инструменте ратификации, что Часть III будет применяться к определенным региональным языкам или языкам меньшинств в определенных землях (*länder*).¹³ Однако, такой подход имеет силу только в том случае, если государство заполнит свою квоту на тридцать пять параграфов или подпунктов, выбранных из перечня, *исключая* те параграфы и подпункты, которые применяются ко всей территории страны. Грузинское правительство должно быть в курсе этого условия, т.к. оно решает применять Часть III к азербайджанскому и армянскому языкам по всей территории страны или только в тех административных округах, где эти языки широко применяются.

Подобно Части II, применение Части III ЕХРЯЯМ не должно замедлить процесс интеграции представителей национальных меньшинств в социальную, экономическую и политическую жизнь страны. Наоборот, как я покажу ниже, многие статьи Части III на самом деле способствуют интеграции. Для того, чтобы показать, как это выглядит, наиболее целесообразно будет рассмотреть каждую статью по отдельности, обращая внимание по отдельности на образование, отправление правосудия, государственное управление, СМИ, культуру и трансграничное сотрудничество. Анализ, который я привожу ниже, показывает, что эти статьи применить эти статьи можно а) с легкостью и б) без подвергания риску интегрирующей роли грузинского как государственного языка.

1. Образование

Статья 8.1 Хартии, в частности параграфы от а. до f. представляют три широких альтернативы для использования региональных языков или языков меньшинств в системе образования: первая альтернатива (i) относится к монолингвальному образованию, т.е. образование, полностью на региональном языке или языке меньшинств, вторая альтернатива (ii) подразумевает двуязычное образование, в то время как третья альтернатива (iii для параграфов а. до d.) разрешает преподавание регионального языка или языка меньшинств в качестве части программы. В случае с

¹³ *Первичный периодический отчет, представленный Генеральному секретарю Совета Европы в соответствии со Статье 15 Хартии: Германия*

Грузией варианты (i) и (iii) не подходят к ситуации. Вариант (i) не подходит, потому что в тех районах, где национальные меньшинства живут географически концентрировано, на языке меньшинств говорят дома, поэтому применение варианта (i) будет означать, что дети получают очень незначительный или вообще никакого доступа к государственному языку. Таким же образом, не подходит и вариант (iii), потому что его применение подразумевается в тех случаях, когда позиция регионального языка или языка меньшинств достаточно слаба, чтобы невозможно было предоставить значительную часть образования на этом языке.¹⁴ В тех общинах, где региональные языки или языки меньшинств являются родным языком, вариант (iii) будет несоответствовать ситуации.

Двуязычное образование (вариант ii) определенно является самым подходящим для таких частей Грузии, как Самцхе-Джавахети и Квемо Картли, где компактно проживают представители национальных меньшинств. Это отражает необходимость интеграции на основе полного знания государственного языка. Статья 8 а.-d. ii включает двуязычное образование, при котором преподавание ведется как на государственном, так и на региональном языке или языке меньшинства с дошкольного периода. Это представляет собой отход от сегодняшней ситуации, в которой учащиеся негрузинских школ (а именно русских, армянских и азербайджанских) получают недостаточное (или очень некачественное) образование по государственному языку, особенно в младших классах. Поэтому, при эффективной имплементации, Статья 8.1 *улучшит* преподавание государственного языка, обеспечивая его интенсивное изучение с первых дней школы и детского сада. Это должно поддержать билингвализм и повести вперед процесс интеграции.

Таким же образом, для университетского образования Статья 8.1e (ii), при правильном применении, может стать положительным стимулом для интеграции. Университеты, объединяя студентов разной этнической и языковой принадлежности, может стать идеальной средой для тех, кто слабо говорит на государственном языке, общаться с носителями грузинского языка и свободно

¹⁴ Воерлинг, *Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств: Критический комментарий*, 148, 151.

овладеть языком. Повторим, что вариант 8.1e (ii) должен быть исключен, потому что обеспечение университетского образования только на региональном языке или языке меньшинств может подорвать процесс гражданской интеграции. Однако, проведение модулей на региональных языках или языках меньшинств (в данном случае армянском и азербайджанском), *как* для носителей этих языков, *так* и для грузиноговорящих студентов (с соответствии со Статьей 8.1e.ii.) ни в коей мере не противоречит целям интеграции и может только пропагандировать толерантность и уважение к другим языкам. К курсам азербайджанского и армянского языков надо подходить несколько по-разному в случае их изучения как второго языка и носителей, с упором на основной словарный запас и грамматику для первых и более глубокую филологию и литературу для вторых. Однако, возможности для совместных лекций, на которых будут присутствовать обе группы, будут расти с развитием функционирования университета.

Что касается других параграфов Статьи 8, принимая во внимание тот факт, что грузинское правительство не имеет большого опыта в области (неуниверситетского) образования для взрослых, возможно введение варианта (iii) Статьи 8.1f (т.е. поддержать введение регионального языка или языка меньшинств как предмета образования для взрослых и продолжения обучения). При необходимости применения Статей 8.1a до 8.1f, Статья 8.1h тоже будет необходима, т.к. она гарантирует предоставление эффективного образования на языках, выбранных в рамках Части III ЕХРЯЯМ.

Стоит обратить внимание, что в Грузии уже приняты некоторые меры для обеспечения образования на языках меньшинств; на факультете иностранных языков в государственном университете им. Ильи Чавчавадзе есть армянское, азербайджанское и русское отделения, в основном для тех, кто собирается преподавать в школах меньшинств.¹⁵ Таким же образом Статья 8.1i, которая призывает к созданию «создать контрольный орган или органы, осуществляющие наблюдение за принимаемыми мерами и достигнутыми результатами в организации

¹⁵ На данном этапе, на отделении азербайджанского языка учатся 17 студентов; 19 этнических армян и 53 студента различной этнической принадлежности получают образование на армянском и русском отделениях. До недавнего времени почти во всех ВУЗах существовали русскоязычные факультеты, но в 2005 г. Большая часть таких отделений была закрыта, якобы из-за отсутствия спроса.

или развитии преподавания на региональных языках или языках меньшинств и ответственные за подготовку периодических докладов на основе собранных данных, которые предаются гласности», не вызывает противоречий и ее имплементация может только усилить эффективность других мер. Наконец, Статья 8.2, которая продвигает преподавание региональных языков или языков меньшинств, подпадающих под Часть III, на территориях, где использование этих языков не традиционно, гибка настолько, что ее применение подразумевается только «если число носителей регионального языка или языка меньшинств оправдывает это». Как таковая, она не должна представлять собой трудность для грузинских властей.

Таким образом, из десяти параграфов Статьи 8 грузинское государство вполне может принять восемь или девять (если мы включим и Статью 8.1f iii) без угрозы цели интеграции членов азербайджанской и армянской меньшинств, живущих в Квемо Картли и Джавахети. При правильном применении (т.е. при выборе вариантов ii), Статья 8 может служить продвижению двуязычия и поддержать, а не препятствовать изучению государственного языка негрузиноязычным населением с самого раннего возраста. Единственный параграф Статьи 8, применения которого возможно явится препятствием, это Статья 8.1g о преподавании истории и культуры, выраженной региональным языком или языком меньшинства. Обучение истории чрезвычайно противоречиво по всему Южному Кавказу и часто использовалось для оправдания этно-националистических требований различных национальных групп. До тех пор, пока между историками не будет достигнут консенсус, разумнее будет отложить имплементацию статьи, которая может заново вызвать старые расхождения по историческим вопросам.

2. Система правосудия

Статья 9 ЕХРЯЯМ предоставляет широкий выбор вариантов, некоторые из них довольно умеренные, для использования региональных языков или языков меньшинств в отправлении уголовного, гражданского и административного правосудия. В качестве минимума, статья требует всего лишь, чтобы стороны судебного производства на территориях, где широко используется региональный язык или язык меньшинств, могли выражать себя на соответствующем языке, при

этом не создавая дополнительных расходов. Однако, это не означает, что официальный язык теряет свой статус языка, используемого в судебной системе.

Для Грузии применение пяти из шести параграфов Статьи 9, Статьи 9.1a (ii), Статьи 9.1b (ii), Статьи 9.1c (ii), Статьи 9.1d и Статьи 9.3 будет представлять некоторые организационные трудности. Условия Статей 9.1a (ii), 9.1b (ii), Статьи 9.1c (ii) и Статьи 9.1d уже удовлетворены в существующем законодательстве. Конституция Грузии (Статья 85.2) заявляет, что при судопроизводстве «лица, не владеющие государственным языком, будет предоставлен переводчик», это конституционное положение включено также в Закон о муниципальных судах от 1997 года (Статья 10), которая также утверждает, что «расходы, связанные с переводом, будут оплачиваться из государственного бюджета». Этот Закон охватывает уголовные, гражданские и административные дела. Однако, полная имплементация соответствующих параграфов Статьи 9, будет возможна при внесении изменений в Статьи 73.4 Общего административного кодекса Грузии (принят в 1999 г., вступил в силу в 2000 г.), который заявляет, что «если аппликация/заявление или любой другой документ, представленный заинтересованной стороной [судопроизводству] не на государственном языке, сторона представит заверенный нотариально перевод документа», что дает основание предполагать, что забота и расходы по переводу ложится на сторону, использующую региональный язык или язык меньшинств. Кроме того, принцип, выраженный в Статье 85.2 Конституции о том, что лица, не владеющие государственным языком, имеют право на переводчика при судопроизводстве, не идет дальше Статьи 9 ЕХРЯЯМ, которая подразумевает, что стороны в судебном процессе должны иметь возможность использовать соответствующий региональный язык или язык меньшинств, *даже если указанные стороны владеют государственным языком.*

Статья 9.3, которая обеспечит перевод юридических документов на азербайджанский и армянский языки, также не составляет проблемы. Рост уровня знания грузинского законодательства среди компактно проживающих азербайджанских и армянских общин Квемо Картли и Самцхе-Джавахети может только помочь увеличить участие этих общин в гражданской жизни Грузии. Это

уже является официальной целью нескольких грузинских НПО и международных доноров, которые работают в областях компактного проживания национальных меньшинств.

В рамках Статьи 9, только Статья 9.2 может быть противоречивой, т.к. она даст силу юридическим документам, составленным на региональных языках или языках меньшинств. Это может вызвать сопротивление со стороны грузинских властей, потому что может быть воспринято как попытка подорвать роль грузинского, как официального государственного языка.

3. Государственное управление

При имплементации Статьи 10, которая касается роли региональных языков или языков меньшинств в государственном управлении, есть два возможных подхода. Более амбициозный подход заключается в том, предоставить языкам, подпадающим под Часть III какую-то форму полу-официального статуса в органах государственного управления в тех географических регионах, где эти языки широко распространены. В Грузии такой подход могут рассмотреть, как слишком далеко заходящий, на той основе, что это может подорвать роль государственного языка. Однако, большая часть подпунктов Статьи 10 не требуют такого подхода; они всего лишь обеспечивают возможность использования регионального языка или языка меньшинств в отношениях между местными властями и обществом. Как отмечает Воерлинг, мы должны различать использование языка во *внешних отношениях* между местными властями и общественностью и его использованием во *внутренних отношениях* в органах местной администрации. Также следует различать *представительства* местных властей и исполнительных органов.¹⁶ Более ограниченное употребление Статьи 10 будет заключаться в а) разрешении использования региональных языков или языков меньшинств во *внешних отношениях* между местными властями и общественностью, но при этом не обязательно во *внутренних отношениях* в органах местной власти, и б) разрешении использования таких языков в *представительствах* местного правительства, но не

¹⁶ Воерлинг, *Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств: Критический комментарий*, 163.

обязательно исполнительных органах. Это ни в коей мере не поставит под угрозу первенство государственного языка и может быть применено в Грузии без подрыва роли грузинского языка в органах местной власти.

Грузия выполнит все условия для этого более ограниченного подхода, приняв девять подпунктов из пятнадцати в Статье 10, а именно 10.1a ii., 10.1b, 10.2b, 10.2d, 10.2f, 10.2g, 10.3, 10.4 и 10.5. Особенно важны Статьи 10.1 и 10.2 (a. - f.), которые касаются использования языка в местных административных органах и в отношениях между местными административными органами и общественностью. 10.2 с и е не применительны в отношении Грузии, потому что здесь существует только один уровень местного самоуправления, состоящий из избираемых представителей.¹⁷ Именно поэтому неотъемлемое различие в Статье 10.2 между «региональными» и «местными» властями не может быть применено (см. Приложение 1). В дополнение к этим статьям, Грузия может также имплементировать 10.2g (об использовании названий мест на региональных языках или языках меньшинств), т.к. эти меры находятся в соответствии со Статьей 11 РКЗНМ, которую Грузия уже приняла. Грузия может также применить Статью 10.3 (подпункт с) ЕХРЯЯМ, позволяя носителям региональных языков или языков меньшинств подавать заявления на этих языках на территориях, где они используются, и Статью 10.4 (подпункты а, b и с) о назначении (двухязычного) персонала со знанием региональных языков или языков меньшинств в органы местной администрации.

Естественно, в соответствии с духом Хартии, грузинскому правительству придется принимать очень активные шаги для обеспечения соответствующей имплементации этих мер. Что касается изменений в законодательстве, принятие этих подпунктов потребует изменений в Статье 10 Органичного закона Грузии о местном самоуправлении (2005 г.), в котором заявляется, что «рабочий язык и делопроизводство местных органов самоуправления производится на государственном языке Грузии». В изменении следует ввести соответствующее исключение для представительских органов. Более того, имплементация Статьи 10.4 потребует от грузинских властей сыграть активную роль в наборе компетентного

¹⁷ Там же, 186.

двухязычного персонала для связи между местными властями и общественностью, а также на должности переводчиков в местных представительских органах. Как ясно показывает автор этого доклада в предыдущей части, это может послужить положительной инициативой для билингвализма в общинах, где большинство членов до сих пор не овладели государственным языком, а в более долгой перспективе может создать резерв двухязычных специалистов в ранее изолированных общинах меньшинств.¹⁸ Такая мера поддержит, а не будет препятствовать процессу национальной интеграции.

4. Средства массовой информации

Грузинское правительство уже выразило желание продвигать региональные языки или языки меньшинств в СМИ. Грузинское министерство культуры финансирует несколько газет на языках меньшинств, включая армяноязычную «Врастан», азербайджаноязычную «Гюрджистан» и русскоязычную «Свободная Грузия». Более того, согласно законодательным поправкам за март 2008 года к Закону о вещании, не менее 25% бюджета Общественного вещания должно быть «израсходовано на программы, посвященные вопросам, связанным с бывшей Южноосетинской автономной областью и бывшей Автономной республикой Абхазия, а также вещанию программ на языках меньшинств». Этот подход повторяется также в недавно принятой «Национальной концепции толерантности и гражданской интеграции» (принята Правительством Грузии 29 апреля 2009 года).¹⁹ С 2005 года программа новостей Первого канала «*Моамбе*» («Вестник») выходит в эфир на абхазском, осетинском, армянском, азербайджанском и русском языках раз в неделю по 30 минут (на каком-то одном языке в каждый день недели, также короткоточный выпуск новостей на русском каждый день). Также каждый день в радио эфир выходят программы на перечисленных языках, а кроме того на курманджи (курдском). Кроме того, за последние несколько лет было подготовлено и выпущено ряд программ о меньшинствах, в том числе ток-шоу «*Италиури эзо*» («Итальянский

¹⁸ См. Джонатан Уизли, «Статус языков меньшинств в Грузии и релевантность моделей других европейских государств», Рабочий доклад ЕСМІ №26 (март 2006 г.). www.ecmi.de/download/working_paper_26.pdf.

¹⁹ Национальная концепция толерантности и гражданской интеграции, принята 29 апреля 2009 г., Правительство Грузии

двор»), шоу «*Чвени Сакартвело*» («Наша Грузия») и серия документальных фильмов о меньшинствах (Мультиэтническая Грузия).

Также следует отметить, что в 2005 году грузинское правительство способствовало созданию Алания ТВ, основной целью которого является распространение информации на русском языке среди населения Южной Осетии. Алания ТВ функционирует и сегодня.²⁰

В связи с принятием Национальной концепции и в свете вышеуказанных законодательных поправок, существуют планы значительно увеличить вещание на языках меньшинств. Эти шаги показывают ясное желание со стороны грузинского правительства включить региональные языки или языки меньшинств в сферу вещания, однако объем принятых до сих пор мер был ограничен. Газеты на языках меньшинств, которые существовали с советского периода, не получают достаточного финансирования, т.к. в последние годы финансирование со стороны центрального правительства значительно сократилось.²¹ Что касается государственного телевидения, его вклад в продвижение региональных языков или языков меньшинств был скромным; в частности время выхода «Вестника» в эфир (15:00) далеко не то время, когда программу могут посмотреть как можно большее количество зрителей; кроме того, программы на каждом языке выходят только раз в неделю, поэтому информация неизбежно неполная. Наконец, создание Алания ТВ противоречиво, т.к. критики утверждают, что оно было мотивировано не желанием продвигать осетинский язык, а проводить свою пропаганду против сепаратистского режима в Южной Осетии.

Тем не менее, уже предпринятые шаги ясно демонстрируют, что грузинское правительство в принципе не противится мерам, направленным на расширение использования региональных языков или языков меньшинств в СМИ. Более того, Статья 11 ЕХРЯЯМ может добавить импульс для продолжения мер, которые

²⁰ Молли Корсо, «Телевизионная станция в Грузии работает таинственно и создает противоречия» (Eurasia Insight, 22 мая 2006 г.)
<http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav052206a.shtml>

²¹ Например, член парламента, этнический армянин, Ван Байбург, заявил, что в 2005 г. «Врастан» получила всего 15000 грузинских лари вместо 20000, которые должны были быть выделены. См. Media.ge (27 января 2006 г.) http://www.media.ge/eng/news_detailed.php?id_num=366

грузинское правительство уже приняло, и поощрить общественное телевидение более полно выполнять свои обязанности. Повторим, что государство не обязано создавать теле и радио каналы, которые вещают на региональных языках или языках меньшинств; достаточно, что оно поощряет это, если только поощрение не сводится к пустым словам. Оставаясь последовательным в отношении уже принятых мер, грузинское правительство может «принимать соответствующие меры для того, чтобы структуры телерадиовещания предусматривали наличие программ на региональных языках или языках меньшинств» (Статья 11.1a iii), «поощрять и/или содействовать вещанию на регулярной основе радиопрограмм на региональных языках или языках меньшинств» (Статья 11.1b ii), «поощрять и/или содействовать вещанию на регулярной основе телевизионных программ на региональных языках или языках меньшинств» (Статья 11.1c ii), «поощрять и/или содействовать производству и распространению аудио- и аудиовизуальной продукции на региональных языках или языках меньшинств» (Статья 11d), и «поощрять и/или содействовать созданию и/или поддержке по крайней мере одной газеты на региональных языках или языках меньшинств» (Статья 11e i). Статьи 11f и 11g, хоть и не противоречат уже предпринятым инициативам грузинского правительства, подразумевают довольно значительные финансовые вклады, которые в данных стесненных обстоятельствах правительство может затрудниться выделить. Даже пропустив эти статьи, Грузия сможет применить пять параграфов Статьи 11.1 из семи имеющихся.

Что касается Статьи 11.2 о гарантировании принятия радио и телевещания и обращения печатной продукции на региональных языках или языках меньшинств в трансграничном контексте, это условие уже удовлетворено в отношении азербайджанского и армянского меньшинств. Жители Джавахети и Квемо Картли получают теле и радиопередачи из Еревана и Баку. В то время, как эта тенденция рассматривается некоторыми (грузинскими) комментаторами как приносящая ущерб перспективам интеграции членов национальных меньшинств в грузинское общество, цель лиц, определяющих политику в сфере СМИ и культуры, должна заключаться не в том, чтобы лишить представителей национальных меньшинств возможности получать такие передачи, а вместо этого увеличить их знакомство с грузинскими каналами, как путем обучения государственному языку, так и (где

необходимо) путем обеспечения синхронного перевода грузинских ТВ программ на соответствующие языки меньшинств.

И наконец, имплементация Статьи 11.3 о представлении интересов носителей региональных языков или языков меньшинств в официальных органах, ответственных за гарантию свободы и плюрализм СМИ, может быть проблематична в ближайший период, потому что процесс создания таких органов находится на ранней стадии, даже в отношении грузиноязычных СМИ. У Грузии было всего лишь около десятилетия для развития свободных и независимых СМИ, по-прежнему существует тенденция вмешательства со стороны государственных органов, вместо продвижения. До того, пока эта ситуация нормализуется, принятие такой меры принесет небольшой результат. Таким образом, Грузия может выполнить условия шести из девяти параграфов Статьи 11.

5. Культура

В советский период существовало огромное количество культурных организаций, которые представляли культуру и языки различных национальных меньшинств, проживающих в Грузии. По этой причине существует прецедент широкой поддержки продвижения культурных мероприятий на региональных языках или языках меньшинств. Основной проблемой является то, что после распада СССР и последующего экономического кризиса, большая часть культурных организаций либо была закрыта, либо стала неактивной из-за отсутствия финансирования. Несомненно, при стесненных ресурсах, маловероятно, что культурным мероприятиям отдано предпочтение в процессе распределения этих ресурсов. Несмотря на финансовые трудности, в принципе противостояние со стороны грузинских властей против имплементации любого параграфа Статьи 12 ЕХРЯЯМ маловероятно.

На самом деле, для грузинских властей существуют серьезные причины сделать все возможное для поддержки сферы культуры как на грузинском, так и на армянском и азербайджанском языках. Во-первых, речь идет о поощрении и/или поддержке культурных мероприятий, что не требует больших затрат. Только в

Статье 12.1h особо упоминаются финансы, но имплементацию этого параграфа можно отложить до улучшения экономической ситуации. Во-вторых, некоторые параграфы Статьи 12 содержат меры, которые могут продвигать цели гражданской интеграции. В частности, имплементация Статей 12.1b и с, которые подразумевают перевод, дублирование, пост-синхронизацию и изготовление субтитров для обеспечения доступа носителям грузинского языка к произведениям, написанным на азербайджанском и армянском языках, и обеспечения доступа носителям азербайджанского и армянского языков к грузинским фильмам и литературе, поможет объединить культурные сферы общин большинства и меньшинства. Кроме того, Статья 12.1e, которая продвигает меры для обеспечения наличия в культурных ведомостях персонала, владеющего соответствующим региональным языком или языком меньшинств, может ускорить развитие билингвальности и с течением времени двуязычной интеллигенции, которая сможет выступать в качестве моста между грузинской культурой и культурой меньшинств. Таким образом, Статья 12 может сыграть интегрирующую роль в грузинском обществе. Даже при ограниченных финансовых ресурсах, Грузия вполне может применить все параграфы Статьи 12, за исключением Статьи 12.1h (т.е. девять из десяти параграфов).

6. Экономическая жизнь

Как отмечает Воерлинг, Статья 13 касательно использования регионального языка или языка меньшинств в экономической и социальной жизни, имеет две цели: во-первых, устранить дискриминацию на основе используемого в социальной и экономической сферах языка, а во-вторых, продвигать мероприятия, которые поощряют использование региональных языков или языков меньшинств в этих сферах.²² Для Грузии будет легче достигнуть первой цели, чем второй. Это происходит от того, что влияние государства на экономику в Грузии скорее неформальное, чем формальное, со времен распада СССР, и институционализация роли государства в экономической жизни все еще находится на ранней стадии. На данном этапе введение таких мер, которые влияют на внутренний распорядок

²² Воерлинг, *Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств: Критический комментарий* 224.

экономических ведомств, как это описано в Статьях 13.1b, 13.1c, 13.1d, 13.2a и 13.2b, вероятно, малого достигнуто. Статья 13.2e, которая продвигает распространение информации в области прав потребителя на региональных языках или языках меньшинств, тоже может быть непрактичной, если принимать во внимание, насколько слабо развито в Грузии понятие прав потребителя. Вероятно, самой легкой статьей для применения станет Статья 13.1a, которая подразумевает отмену всех дискриминирующих законов на основе использования языка в экономической и социальной сферах, Статья 13.2c, которая стремится обеспечить использование региональных языков или языков меньшинств в местах социальной заботы, как, например, в больницах, и Статья 13.2d, которая обеспечивает составление инструкции безопасности на региональном языке или языке меньшинств на тех территориях, где такие языки широко используются. Поэтому Грузия сможет применить три из девяти параграфов Статьи 13.

7. Трансграничный обмен

Принимая во внимание новейшую историю Грузии, а именно потерю территорий Южной Осетии и Абхазии во время гражданской войны 90-х гг., вопрос трансграничного обмена всегда был очень противоречивым. Это особо применимо к азербайджанскому и армянскому населению в регионах Квемо Картли и Джавахети, которые граничат с историческими родинами этих меньшинств. Географическое положение этих общин, а также страх означают, что грузинское правительство с неохотой примет меры, которые усилят трансграничное общение между азербайджанским и армянским языковым меньшинствам с одной стороны и носителями армянского и азербайджанского языков. Более того, следует отметить, что такие обмены в любом случае имеют место быть, что привело к страху, будто эти меньшинства лучше интегрированы в социальную и культурную жизнь своих исторических родин, чем в грузинскую социальную и культурную жизнь. Поэтому дальнейшее продвижение этих связей может быть воспринято, как противоречие целям интеграции. К тому же, такая мера будет излишней, если вспомнить частоту уже существующих связей. Поэтому маловероятно, что Грузия применит любой из двух параграфов Статьи 14.

8. Резюме применения Части III

В этой части я показал, как Грузия может применить Часть III ЕХРЯЯМ по отношению к азербайджанскому и армянскому языкам без ущерба высшей цели гражданской интеграции и консолидации «демоса», который основан на гражданском сообществе всех граждан, проживающих в Грузии, а не на какой-то одной национальной группе. Наоборот, применение Части III может поощрить процесс интеграции путем введения двуязычного образования с самого раннего возраста и поддержания развития двуязычной интеллигенции, работающей на местах учителей, устных и письменных переводчиков и специалистов по связи с общественностью. Такие шаги должны объединить различные языковые общины Грузии. Я могу подвести итог и сказать, что Грузия может принять сорок два параграфа Части III, на семь больше, чем требует минимальная квота в тридцать пять параграфов. Эти статьи: 8.1a (ii), 8.1b (ii), 8.1c (ii), 8.1d (ii), 8.1e (ii), 8.1h, 8.1i, 8.2, 9.1a (ii), 9.1b (ii), 9.1c (ii), 9.1d, 9.3, 10.1a (ii), 10.1b, 10.2b, 10.2d, 10.2f, 10.2g, 10.3, 10.4a, 10.4b, 10.4c, 10.5, 11.1a (iii), 11.1b (ii), 11.1c (ii), 11d, 11e (i), 11.2, 12.1a, 12.1b, 12.1c, 12.1d, 12.1e, 12.1f, 12.1g, 12.2, 12.3, 13.1a, 13.2c и 13.2d. Это предоставит значительную гибкость грузинскому государству в решении, сколько параграфов принимать, особенно если помнить, что для азербайджанского и армянского языков выбранные параграфы могут быть разными, если правительство и представители от соответствующих языковых групп считают, что ситуации этих двух языков каким-либо образом отличаются друг от друга.

IV. ВЫВОД

В этом докладе я показал, как принятие Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств не только поможет сохранить языки наиболее малочисленных меньшинств, которые на данном этапе находятся под угрозой исчезновения, но может также институционализировать использование двух более широкораспространенных языков меньшинств (азербайджанского и армянского) без ущерба высшей цели гражданской интеграции.

Во большинстве стран, которые уже ратифицировали ЕХРЯЯМ, на официальном языке(ах) говорят практически все, или абсолютно все, граждане.

Однако, в Грузии отсутствие знания государственного языка препятствует интеграции представителей национальных меньшинств и привело к страху, что отсутствие понятия «мы, народ» может препятствовать консолидации государственности. Поэтому в случае Грузии ЕХРЯМ надо рассматривать с умом и прозорливостью, а также с осторожностью выбирать параграфы из Части III Хартии, чтобы убедиться, что применяемые меры не лишают национальные меньшинства стимула для изучения грузинского языка. Как я показал в предыдущей части, параграфы можно выбирать таким способом, чтобы продвигать, а не препятствовать гражданской интеграции и изучению государственного языка теми, для кого грузинский не является родным языком.

Наибольшей трудностью для Грузии, когда она решает, ратифицировать ли ЕХРЯМ, является не столько организационный, сколько психологический фактор. Философия Хартии построена на понятии, что региональные языки или языки меньшинств являются частью национального наследия данной страны. Это предполагает гражданскую, а не этническую концепцию гражданства, которая часто с трудом приживается в таких странах, как Грузия, где этнический национализм являлся мощной силой. Перед грузинским государством и грузинским обществом стоит задача искренне убедиться в том, что региональные языки или языки меньшинств являются выражением культурного богатства, а не угрозой интересов этнических грузин.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1: ЕВРОПЕЙСКАЯ ХАРТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ ИЛИ ЯЗЫКОВ МЕНЬШИНСТВ

Страсбург, 5 ноября 1992 г.

ПРЕАМБУЛА

Государства — члены Совета Европы, подписавшие настоящую Хартию,

учитывая, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами, в частности, для сохранения и реализации идеалов и принципов, представляющих их общее наследие;

учитывая, что защита исторических региональных языков или языков меньшинств Европы, некоторые из которых находятся под угрозой возможного исчезновения, содействует поддержанию и развитию культурного богатства и традиций Европы;

учитывая, что право пользоваться региональным языком или языком меньшинства в частной и общественной жизни является неотъемлемым правом в соответствии с принципами, зафиксированными в Международном пакте о гражданских и политических правах, и согласно духу Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод;

принимая во внимание работу, проделанную в рамках СБСЕ и, в частности, Хельсинкский заключительный акт 1975 года и Документ копенгагенского совещания 1990 года;

подчеркивая значение взаимного обогащения культур и языкового многообразия и учитывая, что защита и развитие региональных языков или языков меньшинств не должны осуществляться в ущерб официальным языкам и необходимости их изучения;

сознавая, что защита и поддержка региональных языков или языков меньшинств в различных странах и регионах Европы представляют собой важный вклад в строительство Европы, основанной на принципах демократии и культурного разнообразия в рамках национального суверенитета и территориальной целостности;

принимая во внимание особые условия и исторические традиции в различных регионах европейских государств,

согласились о нижеследующем:

ЧАСТЬ I ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1 Определения

Для целей настоящей Хартии:

а) термин "региональные языки или языки меньшинств" означает языки, которые:

i) традиционно используются на данной территории государства жителями этого государства, представляющими собой группу, численно меньшую, чем остальное население государства; и

ii) отличаются от официального языка (языков) этого государства.

Они не включают в себя ни диалекты государственного языка (языков) этого государства, ни языки мигрантов;

б) термин "территория, на которой используется региональный язык или язык меньшинства" означает географический район, в котором упомянутый язык является средством общения части населения, что является основанием для принятия различных мер по защите и развитию, предусмотренных настоящей Хартией;

с) термин "нетерриториальные языки" означают языки, используемые жителями государства, которые отличаются от языка или языков остального населения государства, но которые, несмотря на традиционное использование на территории государства, не могут связываться с каким-либо его определенным районом.

Статья 2

Обязательства

1. Каждый участник обязуется применять положения части II ко всем региональным языкам или языкам меньшинств, на которых говорят на его территории и которые соответствуют определению, содержащемуся в статье 1.

2. В соответствии со статьей 3 в отношении каждого языка, указанного при ратификации, принятии или одобрении, каждый участник обязуется применять минимум тридцать пять пунктов или подпунктов, отобранных из положений части III Хартии, включая по крайней мере по три, отобранных из статей 8 и 12, и по одному, отобранному из статей 9, 10, 11 и 13.

Статья 3

Практические меры

1. Каждое Договаривающееся государство определяет в своем документе о ратификации, принятии или одобрении каждый региональный язык или язык меньшинства либо официальный язык, который менее широко используется на всей или части его территории, к которым применяются пункты, отобранные в соответствии со статьей 2, пункт 2.

2. Любой участник может в любое время впоследствии уведомить Генерального секретаря о том, что он соглашается с обязательствами, вытекающими из положений любого другого пункта Хартии, который не был указан в его документе о ратификации, принятии или одобрении, либо о том, что пункт 1 настоящей статьи будет им применяться к другим региональным языкам или языкам меньшинств либо к другим официальным языкам, которые менее широко используются на всей или части его территории.

3. Обязательства, предусмотренные в предыдущем пункте, рассматриваются как неотъемлемая часть ратификации, принятия или одобрения и имеют ту же силу со дня уведомления о них.

Статья 4

Существующие режимы защиты

1. Ничто в настоящей Хартии не должно толковаться как ограничение или нарушение каких-либо прав, гарантируемых Европейской конвенцией о правах человека.

2. Положения настоящей Хартии не ущемляют более благоприятные положения, касающиеся статуса региональных языков или языков меньшинств либо правового режима лиц, принадлежащих к меньшинствам, которые могут существовать у какого-либо участника или предусматриваться соответствующими двусторонними и многосторонними соглашениями.

Статья 5

Существующие обязательства

Ничто в настоящей Хартии не может толковаться как подразумевающее право на участие в какой-либо деятельности или осуществление каких-либо действий, противоречащих целям Устава ООН или другим обязательствам по международному праву, включая принцип суверенитета и территориальной целостности государств.

Статья 6

Информация

Участники обязуются следить за тем, чтобы заинтересованные власти, организации и лица были информированы о правах и обязанностях, установленных настоящей Хартией.

ЧАСТЬ II

ЦЕЛИ И ПРИНЦИПЫ, ПРЕСЛЕДУЕМЫЕ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 2, ПУНКТ 1

Статья 7

Цели и принципы

1. Участники осуществляют свою политику, законодательную и практическую деятельность в отношении региональных языков и языков меньшинств на территориях, где такие языки используются, и в соответствии с положением каждого языка, основываясь на следующих целях и принципах:

a) признания региональных языков или языков меньшинств в качестве выразителей культурного богатства;

b) уважения географического района каждого регионального языка или языка меньшинства для обеспечения того, чтобы существующее или новое

административное деление не создавало препятствий развитию данного регионального языка или языка меньшинства;

с) необходимости решительных действий по поддержке региональных языков или языков меньшинств в целях их сохранения;

d) содействия и/или поощрения использования региональных языков или языков меньшинств в устной и письменной речи, в общественной и личной жизни;

e) сохранения и развития связей в сферах, охватываемых настоящей Хартией, между группами, пользующимися региональным языком или языком меньшинства, и другими группами в государстве, где язык используется в идентичной или схожей форме, а также установления культурных отношений с другими группами в государстве, использующими другие языки;

f) обеспечения надлежащих форм и средств для преподавания и изучения региональных языков или языков меньшинств на всех соответствующих стадиях;

g) создания условий, позволяющих лицам, не говорящим на региональном языке или языке меньшинства и живущим в районе, где он используется, изучать его, если они того пожелают;

h) содействия изучению и исследованию региональных языков и языков меньшинств в университетах или равноценных учебных заведениях;

i) содействия соответствующим видам межнациональных обменов в охватываемых настоящей Хартией сферах, применительно к региональным языкам или языкам меньшинств, используемым в идентичной или схожей форме в двух или более государствах.

2. Участники обязуются устранить, если они этого еще не сделали, любые неоправданные различия, исключения, ограничения или преференции, относящиеся к использованию регионального языка или языка меньшинства и имеющие целью сдержать либо поставить под угрозу его сохранение или развитие. Принятие специальных мер в отношении региональных языков или языков меньшинств в целях содействия достижению равноправия между лицами, пользующимися этими языками, и остальным населением, или в которых должным образом учтены их особенности, не рассматривается в качестве деятельности, направленной на дискриминацию в отношении лиц, пользующихся более распространенными языками.

3. Участники обязуются содействовать, посредством принятия надлежащих мер, взаимопониманию между языковыми группами страны, в частности, путем включения уважения, понимания и терпимости в отношении региональных языков или языков меньшинств в число задач образования и обучения в своих странах, и поощрять средства массовой информации к достижению той же цели.

4. При определении своей политики в отношении региональных языков или языков меньшинств участники принимают во внимание нужды и стремления, выражаемые группами, которые пользуются такими языками. В случае необходимости

участники способствуют учреждению органов для оказания содействия властям по всем вопросам, относящимся к региональным языкам или языкам меньшинств.

5. Участники обязуются применять, *mutatis mutandis*, принципы, перечисленные в предыдущих пунктах 1-4, к нетерриториальным языкам. Однако характер и масштаб мер, принимаемых для осуществления настоящей Хартии, в отношении этих языков должны определяться гибко, с учетом нужд, стремлений и при уважении традиций и особенностей групп, которые пользуются соответствующими языками.

ЧАСТЬ III МЕРЫ, СОДЕЙСТВУЮЩИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ ИЛИ ЯЗЫКОВ МЕНЬШИНСТВ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ В СООТВЕТСТВИИ С ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ ПО СТАТЬЕ 2, ПУНКТ 2

Статья 8 Образование

1. В отношении образования участники обязуются, в рамках территории, где такие языки используются, в соответствии с положением каждого из этих языков и без ущерба для преподавания государственного языка (языков):

a) i) обеспечивать доступность дошкольного образования на соответствующих региональных языках или языках меньшинств; или

ii) обеспечивать доступность существенной части дошкольного образования на соответствующих региональных языках или языках меньшинств; или

iii) применять одну из мер, предусмотренных в предыдущих подпунктах i) и ii), по крайней мере к тем ученикам, чьи семьи просят об этом и количество которых считается достаточным для этого; или

iv) содействовать и/или поощрять применение мер, упомянутых в предыдущих подпунктах i)-iii), если государственные органы не обладают прямой компетенцией в сфере дошкольного образования;

b) i) обеспечивать доступность начального образования на соответствующих региональных языках или языках меньшинств; или

ii) обеспечить доступность существенной части начального образования на соответствующих региональных языках или языках меньшинств; или

iii) обеспечивать в рамках начального образования преподавание соответствующих региональных языков или языков меньшинств в качестве составной части учебной программы; или

iv) применять одну из мер, предусмотренных в предыдущих пунктах i)-iii), по крайней мере к тем ученикам, чьи семьи просят об этом и количество которых считается достаточным для этого;

c) i) обеспечивать доступность среднего образования на соответствующих региональных языках или языках меньшинств; или

ii) обеспечивать доступность существенной части среднего образования на соответствующих региональных языках или языках меньшинств; или

iii) обеспечивать в рамках среднего образования преподавание соответствующих региональных языков или языков меньшинств в качестве составной части учебной программы; или

iv) применять одну из мер, предусмотренных в предыдущих подпунктах i)-iii), по крайней мере к тем ученикам, которые, или — в случае необходимости — чьи семьи, выразили такое желание в количестве, считающиеся достаточным для этого;

d) i) обеспечивать доступность профессионально-технического образования на соответствующих региональных языках или языках меньшинств; или

ii) обеспечивать доступность существенной части профессионально-технического образования на соответствующих региональных языках или языках меньшинств; или

iii) обеспечивать в рамках профессионально-технического образования преподавание соответствующих региональных языков или языков меньшинств в качестве составной части учебной программы; или

iv) применять одну из мер, предусмотренных в предыдущих подпунктах i)-iii), по крайней мере к тем учащимся, которые, или в случае необходимости — чьи семьи, выразили такое желание в количестве, считающемся достаточным для этого;

e) i) обеспечивать доступность университетского и другого высшего образования на региональных языках или языках меньшинств; или

ii) создавать условия для изучения этих языков в качестве дисциплин университетского и высшего образования; или

iii) поощрять и/или допускать университетские или другие формы высшего образования на региональных языках или языках меньшинств или создание условий для изучения этих языков в качестве дисциплин университетского или высшего образования, если, в силу того, что государство не играет определяющей роли в отношении высших учебных заведений, подпункты i) и ii) не могут быть применены;

f) i) обеспечивать создание курсов для взрослых и системы повышения квалификации, преподавание на которых осуществляется в основном или полностью на региональных языках или языках меньшинств; или

ii) предлагать такие языки в качестве дисциплин образования взрослых и системы повышения квалификации; или

iii) содействовать и/или поощрять инициативы по изучению таких языков в качестве дисциплин в рамках программ для взрослых и программ по повышению

квалификации, если государственные органы не обладают прямой компетенцией в сфере образования взрослых;

g) принимать меры для обеспечения преподавание истории и культуры, нашедших отражение в региональном языке или языке меньшинства;

h) обеспечивать подготовку и переподготовку преподавателей, которые отвечали бы задаче применения тех подпунктов а)-g), согласие с которыми выражено участником;

i) создать контрольный орган или органы, осуществляющие наблюдение за принимаемыми мерами и достигнутыми результатами в организации или развитии преподавания на региональных языках или языках меньшинств и ответственные за подготовку периодических докладов на основе собранных данных, которые предаются гласности.

2. В том, что касается образования, и в отношении иных территорий, где региональные языки или языки меньшинств традиционно не используются, участники обязуются, при условии, что число лиц, пользующихся региональным языком или языком меньшинства, оправдывает это, разрешать, поощрять или обеспечивать преподавание на региональном языке или языке меньшинства, либо этого языка на всех соответствующих стадиях образования.

Статья 9

Судебные власти

1. Участники обязуются, в отношении тех судебных округов, где число жителей, пользующихся региональными языками или языками меньшинств, оправдывает указанные ниже меры в соответствии с положением каждого из этих языков и при условии, что предоставляемые настоящим пунктом возможности не рассматриваются судьей в качестве препятствия для надлежащего отправления правосудия:

а) в производстве по уголовным делам:

i) обеспечивать, чтобы в случае просьбы одной из сторон слушание дела в суде велось на региональном языке или языке меньшинства; и/или

ii) гарантировать обвиняемому право на пользование его/ее региональным языком или языком меньшинства; и/или

iii) обеспечивать, чтобы запросы и свидетельские показания, письменные или устные, не рассматривались как неприемлемые только потому, что они сформулированы на региональном языке или языке меньшинства; и/или

iv) составлять по запросу документы, относящиеся к производству по делу, на соответствующем региональном языке или языке меньшинства, при необходимости прибегая к помощи переводчика без дополнительных расходов со стороны заинтересованных лиц;

б) в производстве по гражданским делам:

i) обеспечивать, чтобы в случае просьбы одной из сторон слушание дела в суде велось на региональном языке или языке меньшинства; и/или

ii) когда участник процесса должен лично предстать перед судом, разрешать ему пользоваться своим региональным языком или языком меньшинства, без дополнительных расходов с его стороны; и/или

iii) разрешать представление документов и свидетельских показаний на региональном языке или языке меньшинства, при необходимости прибегая к помощи переводчика;

с) в производстве по делам об административных правонарушениях:

i) обеспечивать, чтобы в случае просьбы одной из сторон слушание дела в суде велось на региональном языке или языке меньшинства; и/или

ii) когда участник процесса должен лично предстать перед судом, разрешать ему пользоваться своим региональным языком или языком меньшинства без дополнительных расходов с его стороны; и/или

iii) разрешать представление документов и свидетельских показаний на региональном языке или языке меньшинства, при необходимости, прибегая к помощи переводчика;

d) принимать меры к тому, чтобы применение подпунктов i)-iii) предыдущих пунктов b) и с) и возможное обращение к услугам переводчика не создавали бы дополнительных расходов для заинтересованных лиц.

2. Участники обязуются:

a) не отказывать в признании юридических документов, составленных в государстве-участнике, только на том основании, что они подготовлены на региональном языке или языке меньшинства; или

b) не отказывать в признании подготовленных между сторонами юридических документов, составленных в государстве-участнике, лишь на том основании, что они составлены на региональном языке или языке меньшинства, и обеспечивать возможность ссылки на них перед заинтересованной третьей стороной, не пользующейся этими языками, при условии, что содержание документа доводится до ее сведения ссылающимся на него лицом (лицами); или

с) не отказывать в признании подготовленных между сторонами юридических документов, составленных в государстве-участнике, только на том основании, что они составлены на региональном языке или языке меньшинства.

3. Участники обязуются обеспечить доступность текстов законодательных актов на региональных языках или языках меньшинств, особенно тех, которые имеют непосредственное отношение к лицам, пользующимся этими языками, если этими законодательными актами не предусмотрено иное.

Статья 10

Административные органы и государственные службы

1. В административных округах государства-участника, где число жителей, пользующихся региональными языками или языками меньшинств, оправдывает указанные ниже меры, и в соответствии с положением каждого языка, участники обязуются, насколько это представляется возможным:

a) i) обеспечивать, чтобы административные власти пользовались региональными языками или языками меньшинств; или

ii) обеспечивать, чтобы те их представители, которые осуществляют контакты с общественностью, пользовались региональными языками или языками меньшинств в их отношениях с лицами, обращающимися к ним на этих языках; или

iii) обеспечивать, чтобы лица, пользующиеся региональными языками или языками меньшинств, могли подать устные или письменные заявления и получить ответ на этих языках; или

iv) обеспечивать, чтобы лица, пользующиеся региональными языками или языками меньшинств, могли подать устные или письменные заявления на этих языках; или

v) обеспечивать, чтобы лица, пользующиеся региональными языками или языками меньшинств, могли на законных основаниях представлять документы на этих языках;

b) следить за доступностью для населения широко используемых административных документов и бланков на региональных языках или языках меньшинств или в двуязычном варианте;

c) разрешать административным властям составлять документы на региональном языке или языке меньшинства.

2. В отношении местных и региональных властей, на территории которых число жителей, пользующихся региональными языками или языками меньшинств, таково, что оправдывает указанные ниже меры. Участники обязуются разрешать и/или поощрять:

a) использование региональных языков или языков меньшинств органами региональной или местной власти;

b) возможность подачи лицами, пользующимися региональными языками или языками меньшинств, устные или письменные заявления на этих языках;

c) опубликование региональными властями их официальных документов также на соответствующих региональных языках или языках меньшинств;

d) опубликование местными властями их официальных документов также на соответствующих региональных языках или языках меньшинств;

е) использование региональными властями региональных языков или языков меньшинств в ходе дебатов на сессиях их представительных органов, что, однако, не исключает использование государственного языка (языков);

ф) использование местными властями региональных языков или языков меньшинств в ходе дебатов на их сессиях, что, однако, не исключает использование государственного языка (языков);

г) использование или усвоение традиционных и топонимически правильных названий мест на региональных языках или языках меньшинств, при необходимости, вместе с названием на государственном языке (языках).

3. В отношении государственных функций, осуществляемых административными властями или другими лицами, действующими от их имени, участники обязуются на своей территории, где используются региональные языки или языки меньшинств, в соответствии с положением каждого языка и насколько это представляется возможным:

а) обеспечивать при осуществлении этих функций использование региональных языков или языков меньшинств; или

б) разрешать лицам, пользующимся региональными языками или языками меньшинств, подавать заявление и получать ответ на этих языках; или

с) разрешать лицам, пользующимся региональными языками или языками меньшинств, подавать заявление на этих языках.

4. В целях реализации тех положений пунктов 1, 2 и 3, с которыми они согласились, участники обязуются принять одну или более из числа следующих мер:

а) обеспечивать, если потребуется, письменный и устный перевод;

б) осуществлять набор и, в случае необходимости, подготовку достаточного числа официальных лиц и других государственных служащих;

с) удовлетворять, насколько это возможно, просьбы государственных служащих, владеющих региональным языком или языком меньшинства, об их назначении в район, где этот язык используется.

5. Стороны обязуются разрешать по просьбе заинтересованных лиц использование или принятие фамильных имен на региональном языке или языке меньшинства.

Статья 11

Средства массовой информации

1. В отношении лиц, пользующихся региональными языками или языками меньшинств, на территориях, где говорят на этих языках, в соответствии с положением каждого языка, в той степени, в какой прямо или косвенно распространяются компетенция, полномочия и деятельность государственной

власти, и без ущерба для принципа независимости и автономности средств массовой информации участники обязуются:

a) в той степени, в какой радио и телевидение выполняют роль государственной службы:

i) обеспечивать создание по крайней мере одной радиостанции и одного телевизионного канала, вещающих на региональных языках или языках меньшинств; или

ii) поощрять и/или содействовать созданию по крайней мере одной радиостанции и одного телевизионного канала, вещающих на региональных языках или языках меньшинств; или

iii) принимать соответствующие меры для того, чтобы структуры телерадиовещания предусматривали наличие программ на региональных языках или языках меньшинств;

b) i) поощрять и/или содействовать созданию по крайней мере одной радиостанции, вещающей на региональных языках или языках меньшинств; или

ii) поощрять и/или содействовать вещанию на регулярной основе радиопрограмм на региональных языках или языках меньшинств;

c) i) поощрять и/или содействовать созданию по крайней мере одного телевизионного канала, вещающего на региональных языках или языках меньшинств; или

ii) поощрять и/или содействовать вещанию на регулярной основе телевизионных программ на региональных языках или языках меньшинств;

d) поощрять и/или содействовать производству и распространению аудио- и аудиовизуальной продукции на региональных языках или языках меньшинств;

e) i) поощрять и/или содействовать созданию и/или поддержке по крайней мере одной газеты на региональных языках или языках меньшинств; или

ii) поощрять и/или содействовать публикации на регулярной основе газетных статей на региональных языках или языках меньшинств;

f) i) оплачивать дополнительные расходы тех средств массовой информации, которые используют региональные языки или языки меньшинств, если законом предусматривается финансовая поддержка средств массовой информации в целом; и/или

ii) распространять существующие меры финансовой поддержки производства аудиовизуальной продукции на региональных языках или языках меньшинств;

g) оказывать помощь в подготовке журналистов и другого персонала средств массовой информации, использующих региональные языки или языки меньшинств.

2. Участники обязуются гарантировать свободу прямого приема радио- и телевизионных передач из соседних стран на языке, используемом в форме, идентичной или близкой региональному языку или языку меньшинства, и не препятствовать ретрансляции радио- и телевизионных передач на таком языке из соседних стран. Равным образом они обязуются следить за тем, чтобы в печати не создавались никакие ограничения в отношении свободы выражения мнений и свободного распространения информации на языке, используемом в форме идентичной или близкой региональному языку или языку меньшинства. Поскольку осуществление вышеупомянутых свобод сопровождается обязанностями и ответственностью, оно может подпадать под действие формальностей, условий, ограничений и санкций, предусмотренных законом и необходимых в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, безопасности населения, для предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и общественной морали, для защиты репутации или прав других лиц, для предотвращения утечки конфиденциальной информации или для поддержания авторитета и беспристрастности правосудия.

3. Участники обязуются обеспечивать, чтобы интересы лиц, пользующихся региональными языками или языками меньшинств, были представлены или принимались во внимание в тех органах, которые могут быть учреждены в соответствии с законом и с задачей гарантировать свободу и многообразие средств массовой информации.

Статья 12

Культурные мероприятия и средства их обеспечения

1. В отношении культурных мероприятий и средств их обеспечения — в особенности библиотек, видеотек, культурных центров, музеев, архивов, высших учебных заведений, театров и кинотеатров, а также литературных произведений и кинопродукции, народного творчества, фестивалей и культурных промыслов, включая *inter alia* использование новых технологий — участники обязуются на территории, где используются такие языки, и в степени, соответствующей компетенции, полномочиям и роли государственных органов в этой области:

a) поощрять виды выражения и творчества, характерные для региональных языков или языков меньшинств, и содействовать развитию различных средств доступа к произведениям на этих языках;

b) содействовать развитию различных средств доступа носителей других языков к произведениям на региональных языках или языках меньшинств посредством расширения использования перевода, дублирования, синхронного перевода и субтитров;

c) содействовать развитию доступа носителей региональных языков или языков меньшинств к произведениям на других языках посредством расширения использования перевода, дублирования, синхронного перевода и субтитров;

d) обеспечивать, чтобы ведомства, отвечающие за организацию или поддержку различного рода культурных мероприятий, в соответствующей степени учитывали знание и практическое использование региональных языков или языков

меньшинств и их культур в рамках инициированных или поддерживаемых ими мероприятий;

е) принимать меры по обеспечению ведомств, ответственных за организацию или поддержку культурных мероприятий, персоналом, который свободно владеет соответствующим региональным языком или языком меньшинства, помимо языка (языков) остальной части населения;

ф) поощрять прямое участие представителей населения, пользующегося данным региональным языком или языком меньшинства, в обеспечении и планировании культурных мероприятий;

г) поощрять и/или содействовать созданию органа или органов, ответственных за сбор и хранение копий представляемых или публикуемых произведений на региональных языках или языках меньшинств;

h) в случае необходимости создавать и/или оказывать содействие и финансировать осуществление перевода и терминологических исследований, в частности, с целью поддержки и развития соответствующей административной, коммерческой, экологической, социальной, технической и правовой терминологии каждого регионального языка или языка меньшинства.

2. В отношении территорий иных, чем те, где региональные языки или языки меньшинств традиционно используются, участники обязуются, при условии, что число лиц, пользующихся региональным языком или языком меньшинства, оправдывает это, разрешать, поощрять и/или способствовать проведению культурных мероприятий и обеспечивать их в соответствии с предыдущим пунктом.

3. Участники в своей культурной политике за рубежом обязуются отводить соответствующее место региональным языкам или языкам меньшинств и отражаемой ими культуре.

Статья 13

Экономическая и общественная жизнь

1. В отношении экономической и общественной деятельности участники обязуются, в масштабе всей страны:

а) исключить из своего законодательства любые положения, неоправданно запрещающие использование региональных языков или языков меньшинств в документах, относящихся к экономической или общественной жизни, в частности в договорах о найме, и в таких технических документах, как инструкции по использованию продукции и инструкции по эксплуатации механизмов;

б) запретить включение во внутренние правила компаний и конфиденциальные документы любых положений, исключающих или ограничивающих использование региональных языков или языков меньшинств, по крайней мере, в общении между лицами, пользующимися одним и тем же языком;

с) противодействовать практике, имеющей целью создание препятствий для использования региональных языков или языков меньшинств в экономической и общественной деятельности;

д) содействовать и/или поощрять использование региональных языков или языков меньшинств посредством других мер, отличных от упомянутых в предыдущих подпунктах.

2. В отношении экономической и общественной деятельности участники обязуются, насколько позволяет компетенция государственных органов и насколько это оправдано, на территории, где используются региональные языки или языки меньшинств:

а) включать в свои финансовые и банковские инструкции положения, допускающие в рамках процедур, соответствующих коммерческой практике, использование региональных языков или языков меньшинств при заполнении платежных ордеров (чеков, тратт и т. д.) или других финансовых документов, либо, если требуется, обеспечить применение таких положений;

б) в экономическом и социальном секторах, находящихся под их непосредственным контролем (государственный сектор), организовать деятельность, направленную на расширение использования региональных языков или языков меньшинств;

с) обеспечивать, чтобы учреждения социального обеспечения, такие как больницы, дома для престарелых и общежития, имели возможность осуществлять врачебный прием и обслуживание лиц, пользующихся региональным языком или языком меньшинства и нуждающихся в уходе за ними в силу слабого здоровья, возраста либо по другим причинам, на их собственном языке;

д) обеспечивать путем принятия надлежащих мер, чтобы инструкции по технике безопасности составлялись равным образом и на региональных языках или языках меньшинств;

е) обеспечивать, чтобы информация относительно прав потребителей, предоставляемая компетентными государственными органами, распространялась и на региональных языках или языках меньшинств.

Статья 14

Межгосударственные обмены

Участники обязуются:

а) применять существующие между государствами, в которых тот же язык используется в идентичной или схожей форме, двусторонние и многосторонние соглашения в сфере культуры, образования, информации, профессиональной подготовки и непрерывного образования либо, при необходимости, добиваться заключения таких соглашений, с тем чтобы содействовать расширению контактов между лицами, пользующимися одним и тем же языком в соответствующих государствах;

b) в интересах региональных языков или языков меньшинств содействовать и/или развивать приграничное сотрудничество, в частности, между региональными или местными властями, на территории которых тот же язык используется в идентичной или схожей форме.

ЧАСТЬ IV ПРИМЕНЕНИЕ ХАРТИИ

Статья 15 Периодические отчеты

1. Участники представляют Генеральному секретарю Совета Европы, в форме, которая будет определена Советом Министров, периодический отчет о своей политике, проводимой в соответствии с частью II настоящей Хартии, и о мерах, принятых во исполнение тех положений части III, с которыми они согласились. Первый отчет должен быть представлен в течение года, следующего за вступлением в силу Хартии в отношении заинтересованного участника; другие отчеты — с трехгодичными интервалами после представления первого отчета.

2. Участники обеспечивают гласность своих отчетов.

Статья 16 Изучение отчетов

1. Отчеты, представленные Генеральному секретарю Совета Европы согласно статье 15, рассматриваются комитетом экспертов, учреждаемым в соответствии со статьей 17.

2. Органы или ассоциации, созданные в государстве-участнике в соответствии с его законодательством, могут привлекать внимание комитета экспертов к вопросам, относящимся к обязательствам, взятым участником согласно части III настоящей Хартии. После консультаций с заинтересованным участником комитет экспертов может принять к сведению эту информацию при подготовке доклада, указанного в нижеследующем пункте 3. Данные органы и ассоциации могут представить также заявления относительно политики, проводимой участником в соответствии с частью II.

3. На основе отчетов, упомянутых в пункте 1, и информации, упомянутой в пункте 2, комитет экспертов составляет доклад для Комитета министров. Данный доклад сопровождается требуемыми комментариями и может быть предан гласности Комитетом министров.

4. Доклад, упомянутый в пункте 3, должен содержать, в частности, предложения комитета экспертов Комитету министров для подготовки последним таких рекомендаций одному или более участникам, какие могут потребоваться.

5. Генеральный секретарь Совета Европы готовит для Парламентской Ассамблеи двухгодичный подробный доклад о применении настоящей Хартии.

Статья 17 Комитет экспертов

1. В состав комитета экспертов входит по одному представителю от каждого участника, назначаемому Комитетом министров из числа лиц, обладающих высокими моральными качествами, известных своей компетентностью в вопросах, относящихся к Хартии, кандидатуры которых выдвигаются заинтересованным участником.

2. Члены комитета назначаются на шестилетний срок и могут быть назначены на следующий период. Член комитета, который по каким-либо причинам не в состоянии занимать данный пост в течение всего срока, подлежит замене в соответствии с процедурой, указанной в пункте 16, и замещающий его член комитета должен завершить срок полномочий своего предшественника.

3. Комитет экспертов принимает правила процедуры. Его Секретариат назначается Генеральным секретарем Совета Европы.

ЧАСТЬ V ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 18

Настоящая Хартия открыта для подписания государствами — членами Совета Европы. Она подлежит ратификации, принятию или утверждению. Документы о ратификации, принятии или утверждении сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.

Статья 19

1. Настоящая Хартия вступает в силу в первый день месяца, следующего после истечения трехмесячного срока со дня, когда пять государств — членов Совета Европы выразят согласие принять на себя обязательства, предусмотренные настоящей Хартией в соответствии с положениями статьи 18.

2. В отношении любого государства-члена, которое впоследствии выразит согласие принять на себя обязательства, предусмотренные настоящей Хартией, последняя вступает в силу в первый день месяца, следующего после истечения трехмесячного срока со дня сдачи на хранение ратификационной грамоты, документа о принятии или утверждении.

Статья 20

1. По вступлении в силу настоящей Хартии Комитет министров Совета Европы может предложить любому государству, не являющемуся членом Совета Европы, присоединиться к настоящей Хартии.

2. В отношении любого присоединяющегося государства Хартия вступает в силу в первый день месяца, следующего после истечения трехмесячного срока со дня сдачи на хранение Генеральному секретарю Совета Европы документа о присоединении.

Статья 21

1. Любое государство вправе при подписании или во время сдачи на хранение ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении сделать одну или более оговорок к пунктам 2-5 статьи 7 настоящей Хартии. Иные оговорки не допускаются.

2. Любое Договаривающееся государство, которое сделало оговорку согласно предыдущему пункту, может полностью или частично отозвать ее путем уведомления, направляемого Генеральному секретарю Совета Европы. Отзыв оговорки вступает в силу в день получения Генеральным секретарем такого уведомления.

Статья 22

1. Каждый участник может в любое время денонсировать настоящую Хартию путем направления уведомления Генеральному секретарю Совета Европы.

2. Такая денонсация вступает в силу в первый день месяца, следующего после истечения шестимесячного срока со дня получения уведомления Генеральным секретарем.

Статья 23

Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет государства — члены Совета Европы и любое государство, присоединившееся к настоящей Хартии, о:

- a) каждом подписании;
- b) сдаче на хранение каждой ратификационной грамоты, документа о принятии, утверждении или присоединении;
- c) каждой дате вступления в силу настоящей Хартии в соответствии со статьями 19 и 20;
- d) каждом уведомлении о применении положений статьи 3, пункт 2;
- e) любом другом действии, уведомлении или сообщении, имеющем отношение к настоящей Хартии.

В подтверждение чего нижеподписавшиеся, надлежащим образом на то уполномоченные, подписали настоящую Хартию.

Совершено в Страсбурге 5 ноября 1992 года на английском и французском языках, оба текста равно аутентичны, в единственном экземпляре, который сдается на хранение в архивы Совета Европы. Генеральный секретарь Совета Европы направляет заверенные копии каждому государству — члену Совета Европы и любому государству, которое приглашено присоединиться к настоящей Хартии.